ІЕРОМОНАХЪ КЛЕОПА,

СТРОИТЕЛЬ ВВЕДЕНСКОЙ ПУСТЫНИ

Владимірской Епархіи.

(1760—1778 г.г.).

В. Добронравовъ.

Изданіе настоятеля Введенской пустыни

Игумена Іосифа.

Губ. г. Владиміръ.
Скоропечатня Н. Копль.
1908

ІЕРОМОНАХЪ КЛЕОПА,

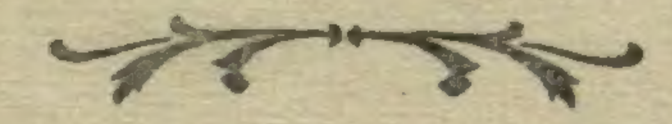
СТРОИТЕЛЬ ВВЕДЕНСКОЙ ПУСТЫНИ

Владимірской Епархіи.

(1760—1778 г.г.).

В. Добронравовъ.

ИЗДАНІЕ НАСТОЯТЕЛЯ ВВЕДЕНСКОЙ ПУСТЫНИ
ИГУМЕНА ІОСИФА.

Губ. г. Владиміръ.
Скоропечатня И. Коиль.
1908.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва 29 ноября 1907 года.

Цензор Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Память о строителѣ іеромонахѣ Клеопѣ сохраняется и чтится въ Введенской пустыни до настоящаго времени. Богомольцы, посѣщающіе пустынную обитель, считаютъ всегда своимъ долгомъ помолиться у его могилы, отслужить но немъ панихиду. У надгробнаго камня почившаго строителя всегда теплится лампада, и нерѣдко возжигаются благочестивыми чтителями свѣчи. Намъ приходилось наблюдать, съ какимъ живымъ любопытствомъ богомольцы разспрашиваютъ о жизни и дѣяніяхъ старца Клеопы и съ какимъ глубокимъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ выслушиваютъ сообщаемыя имъ иногда довольно скудныя свѣдѣнія. Посему изданіе возможно полнаго жизнеописанія іеромонаха Клеопы является насущной потребностью для обители, которою онъ управлялъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, особенно въ виду приближающагося двухсотлѣтія ея существованія.

Первоисточникомъ свѣдѣній объ іеромонахѣ Клеопѣ служатъ „Записки о. Өеофана, архимандрита Кирилло-Новоезерскаго монастыря", бывшаго келейника Митрополита С.-Петербургскаго Гавріила. О. Өеофанъ (въ мірѣ Өеодоръ Соколовъ) въ 1774—75 г. поступилъ изъ Санаксарской пустыни послушникомъ въ Введенскую Островскую пустынь, когда строителемъ ея былъ іеромонахъ Клеопа, и оставался здѣсь до 1777 года. Такимъ образомъ о. Өеофанъ въ теченіи двухъ слишкомъ лѣтъ жилъ подъ руководствомъ старца Клеопы и имѣлъ возможность хорошо ознакомиться съ нимъ. Свои воспоминанія о Клеопѣ

и характеристику его о. Ѳеофанъ внесъ въ свои „Зописки“, въ которыхъ онъ описываетъ свою жизнь [1]).

Свѣдѣнія о. Ѳеофана, какъ современника Клеопы и свидѣтеля-очевидца, имѣютъ, конечно, весьма важное значеніе, но это значеніе ихъ цѣнно главнымъ образомъ для характеристики нравственнаго настроенія о. Клеопы, для характеристики его, какъ инока-подвижника. Что же касается фактическихъ подробностей жизни о. Клеопы, то въ свѣдѣніяхъ о. Ѳеофана есть значительные пробѣлы и неточности.

Покойный профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинъ въ своей статьѣ „Архимандритъ Ѳеофанъ, настоятель Кириллова-Новоезерскаго монастыря“ [2]), излагая біографію Ѳеофана, обработалъ и его свѣдѣнія объ іеромонахѣ Клеопѣ, но не привнесъ въ нихъ ничего новаго.

Эти свѣдѣнія о жизни о. Клеопы почти съ буквальною точностью воспроизвелъ Н. С. Стромиловъ въ своей статьѣ о старцѣ Клеопѣ, напечатанной во Владимірскихъ Епарх. Вѣдом. (1884 г., № 6).

Стромиловъ дополнилъ сообщаемое о. Ѳеофаномъ свѣдѣніями, взятыми изъ Описанія Введенской пустыни, изд. 1830 и 1860 гг., и привнесъ нѣкоторыя новыя подробности, которыя теперь оказываются недостаточно необоснованными. Трудъ Стромилова скомпилированъ настоятелемъ Введенской пустыни игуменомъ Сергіемъ въ его статьѣ „Введенская Островская пустынь“, помѣщенной во Владим. Епарх. Вѣдомостяхъ (1897 г., № 24 и 1898 г., № 1), вышедшей затѣмъ отдѣльной брошюрой.

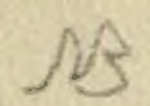
Въ настоящее время оказалось возможнымъ свѣдѣнія о жизни старца Клеопы дополнить новыми, доселѣ нигдѣ неизданными матеріалами, исправить неточности и невѣрности, допущенныя прежними его жизнеописате-

---

[1]) Записки архим. Ѳеофана напечатаны въ журналѣ „Странникъ“ за 1862 г., кн. 2-я, отд. I, стр. 53—58.

[2]) Напечатана въ журн. „Странникъ“, 1862 г., кн. III, стр. 89—142.

лями. Новыя данныя добыты нами изъ архива бывшей Переславской Духовной Консисторіи и частію изъ архива Введенской пустыни. Введенская пустынь съ 1744 по 1788 годъ находилась въ вѣдѣніи Переславскихъ епископовъ, посему въ старомъ архивѣ бывшей Переславской Дух. Консисторіи [1]) *и сохранились нѣсколько дѣлъ, относящихся къ Введенской пустыни за время строительства въ ней о. Клеопы. Дѣла эти касаются самыхъ интересныхъ моментовъ въ жизни Клеопы; при нихъ сохранились даже его собственноручныя письма. Этотъ новый матеріалъ, пополняющій и исправляющій прежнія свѣдѣнія о Клеопѣ, и положенъ въ основаніе издаваемаго нынѣ жизнеописанія этого замѣчательнаго строителя Введенской пустыни.*

[1]) Этотъ архивъ въ настоящее время разобранъ и приведенъ въ порядокъ; хранится онъ въ г. Владимірѣ, вмѣстѣ съ архивомъ бывшей Суздальской Консисторіи.

Введенская пустынь находится вблизи г. Покрова, Владимірской губерніи, на островѣ озера Вятскаго.

Основаніе этой пустыни относится къ 1708 г., когда иноки Сергій и Тимофей, вышедшіе изъ упраздненной Антоніевой пустыни (нынѣ г. Покровъ), поселившись на островѣ Вятскаго озера, испросили у мѣстоблюстителя патріаршаго престола митрополита Стефана Яворскаго разрѣшеніе устроить здѣсь церковь. Церковь была устроена и освящена съ благословенія того же митрополита въ началѣ 1710 г. въ честь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Первымъ настоятелемъ пустыни былъ учредитель ея іеромонахъ Сергій.

Новоустроенная пустынь не имѣла никакихъ земельныхъ и другихъ владѣній, которыя обезпечивали бы ея существованіе; всѣ средства на ея содержаніе получались исключительно отъ мірского подаянія. Изъ-за этой своей бѣдности и необезпеченности, чрезъ 15 лѣтъ по основаніи, Введенская пустынь прекратила было свое самостоятельное существованіе. Строитель ея іеромонахъ Нектарій, ссылаясь на крайне затруднительное матеріальное положеніе пустыни и на указъ Императора Петра Великаго, приказывавшій подобные необезпеченные монастыри приписывать къ другимъ болѣе обезпеченнымъ обителямъ, въ 1724 г. сталъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о припискѣ Введенской пустыни къ болѣе обезпеченной Іоанно-Богословской пустыни въ Московскомъ уѣздѣ [1]).

---

[1]) Богословская пустынь находилась въ 7 верстахъ отъ нынѣшняго города Богородска, Московской губ., при впаденіи р. Шерны въ Клязьму. Въ 1764 г. пустынь упразднена, и церковь обращена въ приходскую; нынѣ здѣсь находится с. Богословское (Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей 1888 г., кн. IV, отд. I, стр. 125).

Ходатайство Нектарія было уважено, монашествующимъ разрѣшено было переселиться въ Богословскую пустынь, перевезти туда церковную утварь и ризницу, а церковь пустыни была продана въ с. Покровъ. Но часть братіи была огорчена такой судьбой своей обители, не хотѣла переселяться на новое мѣсто и чрезъ два года возбудила ходатайство о возстановленіи пустыни. Ходатайство первоначально было направлено въ Московскую Духовную Дикастерію, въ вѣдѣніи которой находилась тогда Введенская пустынь, но Дикастерія почему-то медлила отвѣтомъ Тогда просители обратились непосредственно въ Св. Синодъ. Имѣя въ виду новый императорскій указъ 1726 г., разрѣшавшій возстановлять подобные малые и бѣдные монастыри, Св. Синодъ нашелъ возможнымъ удовлетворить желаніе просителей и 10 марта 1729 г. разрѣшилъ Введенской пустыни самостоятельное существованіе, приказавъ возвратить взятыя изъ нея церковь и имущество. Строителемъ возстановленной пустыни назначенъ былъ іеромонахъ Александръ, бывшій дотолѣ въ Любецкомъ монастырѣ [1]).

Но возвратить прежнее достояніе пустыни оказалось не легко. Въ теченіи шести лѣтъ тянулось дѣло объ этомъ, и осталось не вполнѣ извѣстнымъ, какъ оно окончилось. Во всякомъ случаѣ всего своего прежняго имущества Введенская пустынь не успѣла получить.

Оправляться отъ перенесенныхъ невзгодъ Введенская пустынь начала при преемникѣ іеромонаха Александра строителѣ іеромонахѣ Лаврентіи. Лаврентій жилъ въ Введенской пустыни со времени ея основанія и былъ живымъ свидѣтелемъ всей ея исторіи. Онъ былъ противникомъ присоединенія ея къ Богословской пустыни при строителѣ Нектаріи и энергичнымъ ходатаемъ о ея возстановленіи предъ Св. Синодомъ. Его докладъ Св. Синоду главнымъ образомъ способствовалъ возстановленію пу-

---

[2]) Любецкій монастырь (нынѣ с. Любецъ, Ковровскаго уѣзда, Владимірской губ.) упраздненъ въ 1764 г.

стыни. Сдѣлавшись настоятелемъ Введенской пустыни, іером. Лаврентій энергично принялся за ея обновленіе и благоустроеніе и успѣлъ привлечь для этого щедрыхъ благотворителей. Благодаря его стараніямъ, Введенская пустынь къ половинѣ XVIII столѣтія преобразилась до неузнаваемости: изъ заброшеннаго бѣднаго монастыря она обратилась въ вполнѣ благоустроенную обитель. Въ ней устроены были два храма каменныхъ въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и св. Николая Чудотворца и третій деревянный храмъ на св. воротахъ; для братіи устроены были новыя кельи; на Московской большой дорогѣ поставлена была каменная часовня для сбора подаяній.

Такимъ образомъ послѣдующимъ настоятелямъ оставалось только поддерживать сдѣланное строителемъ Лаврентіемъ.

Въ 1752 году іером. Лаврентій почему-то оставилъ должность строителя Введенской пустыни и остался жить въ ней на покоѣ въ числѣ братіи; но въ 1754 г., когда его преемникъ игуменъ Іоасафъ оказался нравственно-неблагонадежнымъ и его небезупречное поведеніе стало грозить благосостоянію пустыни, іеромонахъ Лаврентій распоряженіемъ Переславскаго епископа Амвросія былъ вновь назначенъ строителемъ и управлялъ пустынью до 1758 года. Въ началѣ 1758 г. іером. Лаврентій скончался и на его мѣсто, по распоряженію того же епископа Амвросія, строителемъ Введенской пустыни былъ назначенъ іеромонахъ Алипій.

При строителѣ Алипіи въ концѣ того же 1758 г. въ Введенскую пустынь и поступилъ „вышедшій изъ-за границы Аѳонской горы Зуграфскаго монастыря іеромонахъ Клеопа". Этотъ пришлецъ и есть тотъ строитель Введенской пустыни—Клеопа, память котораго чтится въ пустыни до настоящаго времени.

Свѣдѣнія о происхожденіи Клеопы и о его жизни до поступленія въ Введенскую пустынь продолжаютъ и въ настоящее время оставаться крайне скудными. Единствен-

ный источникъ, который могъ восполнить этотъ пробѣлъ, дѣло Переславской Духовной Консисторіи объ опредѣленіи Клеопы строителемъ Введенской пустыни, къ сожалѣнію, въ архивѣ не сохранилось. Посему о жизни Клеопы до 1758 года приходится судить только предположительно, но для этихъ предположеній въ архивныхъ документахъ въ настоящее время есть данныя, которыми не располагали прежніе жизнеописатели Клеопы. Эти данныя до нѣкоторой степени восполняютъ прежніе пробѣлы и даютъ возможность исправить и неточности прежнихъ жизнеописателей.

Архимандритъ Ѳеофанъ въ своихъ „Запискахъ“ [1]) сообщаетъ, что „Клеопа былъ изъ малороссіянъ, изъ Кіева, жилъ на Аѳонской горѣ; о себѣ сказывалъ, что въ юности чистоту соблюлъ и никакихъ плотскихъ грѣховъ не зналъ“.

Вотъ въ сущности всѣ свѣдѣнія о Клеопѣ до поступленія его въ Введенскую пустынь, свѣдѣнія, которыя слѣдуетъ принять изъ довѣрія къ лицу, близко знавшему Клеопу и жившему подъ его руководствомъ.

Годъ рожденія Клеопы остается въ точности неизвѣстнымъ, ибо данныя о продолжительности его жизни расходятся. По словамъ архимандр. Ѳеофана, Клеопа скончался, имѣя болѣе 70 лѣтъ отъ роду. Но на надгробномъ камнѣ Клеопы написано, что онъ скончался 64 лѣтъ. По показанію же братіи Введенской пустыни въ 1769 году Клеопѣ былъ 51 годъ, слѣдовательно скончался онъ (въ 1778 г.)—59 лѣтъ. Какому изъ этихъ свидѣтельствъ вѣрить? Намъ кажется, что болѣе достовѣрной должна быть признана дата на надгробномъ камнѣ, ибо архим. Ѳеофанъ и братія могли опредѣлять года Клеопы приблизительно, судя по внѣшнему его виду, надпись же на надгробномъ камнѣ, навѣрное, сдѣлана по наведеніи болѣе точныхъ справокъ. Если же Клеопа скончался въ 1778 г., имѣя отъ роду 64 года, то, слѣдовательно, онъ родился около 1714 г.

---

[1]) Журн. „Странникъ“ 1862 г.. кн. 2, стр. 42.

Малороссійское происхожденіе Клеопы подтверждается, какъ увидимъ ниже, и его письмами: въ нихъ довольно ясно проглядываетъ малороссійскій выговоръ писавшаго. Но кто были родители Клеопы, гдѣ онъ получилъ воспитаніе и образованіе,—все это остается неизвѣстнымъ. Судя по сохранившимся его письмамъ, Клеопа былъ не чуждъ школьнаго богословскаго образованія. Можетъ быть, какъ уроженецъ Кіевскій, онъ получилъ нѣкоторое образованіе въ Кіевскомъ духовномъ училищѣ, какъ и современникъ его Паисій Величковскій.

Та нравственная чистота, которою отличался Клеопа, по собственному его признанію, въ юности, естественно, влекла его къ иноческому образу жизни, побуждала поступить его въ какую-либо иноческую обитель. Нужно думать, что Клеопа первоначально поступилъ въ какой-либо монастырь юго-западной Россіи и потомъ уже для усовершенствованія въ иноческихъ подвигахъ отправился въ Аѳонскіе монастыри. Такое явленіе не было исключительнымъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Такъ поступилъ современникъ Клеопы, вышеупомянутый знаменитый старецъ Паисій Величковскій: по выходѣ изъ Кіевскаго училища онъ пожилъ нѣкоторое время въ русскихъ монастыряхъ и затѣмъ уже перешелъ въ Валахію и оттуда на Аѳонъ.

Когда Клеопа ушелъ на Аѳонъ и останавливался ли онъ на нѣкоторое время въ Валахіи, остается въ точности неизвѣстнымъ.

По мнѣнію Стромилова, высказанному въ названной въ предисловіи его статьѣ о старцѣ Клеопѣ, „Клеопа прибывъ на Аѳонъ, надолго поселился между прочимъ въ скиту св. пророка Иліи и здѣсь сблизился съ извѣстнымъ въ то время подвижникомъ Паисіемъ Величковскимъ. Полюбивъ сего мужа, Клеопа сталъ подъ его руководство и началъ учиться у него подвигамъ иноческаго житія“. Но это мнѣніе Стромилова не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній.

Точныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ о знакомствѣ Клеопы съ Паисіемъ Величковскимъ не имѣется. Клеопа былъ старше Паисія, родившагося въ 1722 г., на 8 лѣтъ. Паисій переселился на Аѳонъ въ 1747 г. Возможно, но не болѣе, какъ возможно, что Клеопа могъ прибыть на Аѳонъ одновременно и вмѣстѣ съ Паисіемъ, но могъ быть тамъ и ранѣе. Паисій на Аѳонѣ провелъ 7 лѣтъ—съ 1747 по 1754 г. въ уединеніи и въ скиту св. пророка Иліи [1]). Жилъ ли Клеопа въ это время вмѣстѣ съ нимъ, упражняясь въ строгихъ иноческихъ подвигахъ, остается также неизвѣстнымъ. Но въ то же время есть нѣкоторое основаніе утверждать, что Клеопа по крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы своего пребыванія на Аѳонѣ жилъ не въ скиту св. пророка Иліи, а въ другой обители Аѳонской горы.

Изъ реестра указовъ, сохранившагося въ архивѣ Введенской пустыни, видно (самый указъ не сохранился), что Клеопа былъ принятъ въ Введенскую пустынь, какъ *пришедшій съ Аѳонской горы изъ Зуграфскаго монастыря іеромонахъ*. Отсюда естественно заключать, что Клеопа жилъ въ Зографскомъ монастырѣ, если не все время своего пребыванія на Аѳонѣ, то по крайней мѣрѣ послѣдніе годы предъ возвращеніемъ въ Россію. Очевидно, при поступленіи въ Введенскую пустынь онъ или словесно или какимъ-либо письменнымъ видомъ удостовѣрилъ, что явился именно изъ Зографскаго монастыря.

Зографскій монастырь находится на сѣверо-западной сторонѣ Аѳонскаго полуострова: основанъ онъ въ 911 году при греческомъ императорѣ Львѣ Мудромъ. Въ X вѣкѣ въ немъ жили греки. Въ 1046—1049 г. пришли болгарскіе монахи и заняли Зографскій монастырь, и съ того времени онъ сталъ національнымъ болгарскимъ монастыремъ. Въ XVIII вѣкѣ положеніе Аѳонскихъ монастырей и въ частности Зографа было тяжелое. Гр. Барскій, бывшій на Аѳонѣ въ 1744 г., т.-е. около того времени, когда здѣсь

---

[1]) Знаменскій. Учебное руководство по исторіи русской церкви. Изд. 1896 г., стр. 477—478.

жилъ Клеопа, даетъ слѣдующій отзывъ объ инокахъ Зографа.

„Въ Зографѣ болгарстіи иноцы, *иныи же и отъ нашихъ съ ними сожительствующіе*, буи въ разумѣ и точію едва вѣдущіе чести черное по бѣлому, въ сицева заблужденія впадоша: 1) не признають крещенія не точію латинянъ, но и уніатовъ и даже тѣхъ, которые крестилисъ отъ русскихъ православныхъ священниковъ, но малое время проживали въ Польшѣ, иногда перекрещиваютъ, а не творящихъ сего на житіе не принимаютъ, а принявъ досаждаютъ и ругаются, доидеже вонъ избѣжишь, 2) аще кого пріимутъ отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастырь свой вмѣсто простыхъ монаховъ вмѣняютъ и литургисати имъ не попущаютъ, 3) иконамъ малороссійскимъ, а иногда и великороссійскимъ кланятися не хощутъ, 4) нѣкоторые не принимаютъ русскихъ исправленныхъ богослужебныхъ книгъ, считая ихъ испорченными [1]).

Эта выдержка изъ труда Барскаго показываетъ, что Зографскіе иноки достаточно близко знали русскую церковь, особенно западную ея часть, часто имѣли у себя иноковъ и изъ Россіи. Поэтому возможно, что и малороссіянинъ Клеопа, пришедши на Аѳонъ, поступилъ въ Зографскій монастырь, а не въ другой какой-либо.

Вышеприведенная характеристика Барскаго касается только одной стороны Зографскихъ иноковъ — ихъ отношенія къ католикамъ и уніатамъ, говоритъ объ ихъ излишне строгомъ отношеніи къ отступникамъ отъ православной вѣры. Но она ничего не говоритъ о внутреннемъ строѣ иноческой жизни въ Зографскомъ монастырѣ. Въ этомъ отношеніи и Зографскій монастырь могъ быть хорошимъ мѣстомъ для воспитанія пришельца изъ Россіи въ строгихъ правилахъ иноческой жизни. Здѣсь Клеопа могъ практически ознакомиться и съ общежительнымъ

---

[1]) См. еп. Порфирій Успенскій. Востокъ христіанскій. Аѳонъ. С.-Петербургъ 1892 г., стр. 544—545.

строемъ монастырской жизни и съ уединенными иноческими подвигами въ скитахъ и келліяхъ, ознакомиться не какъ наблюдатель, но и лично пройти всю эту иноческую школу. Глубокіе слѣды, оставленные этимъ иноческимъ воспитаніемъ на Аѳонѣ, ясно замѣтны у Клеопы во время его настоятельства въ Введенской пустыни.

Когда Клеопа возвратился съ Аѳона въ Россію? По мнѣнію Строрилова и повторяющаго его игум. Сергія, Паисій Величковскій и Клеопа одновременно оставили Аѳонъ и перешли въ Молдавію въ Свято-Духовскую обитель, въ Драгомирню. Здѣсь Паисій сдѣлался настоятелемъ обители, а Клеопа остался жить простымъ инокомъ и продолжалъ усовершать себя въ подвигахъ иноческой жизни подъ руководствомъ Паисія. Но и это мнѣніе можно признать правильнымъ только въ первой его части, т.-е. можно допустить, что Паисій и Клеопа оставили Аѳонъ одновременно; но вторая его часть, а именно, что Клеопа жилъ съ Паисіемъ въ Драгомирнѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принята.

Полагаютъ, что Паисій Величковскій пробылъ на Аѳонѣ въ теченіи семи лѣтъ (1747—1754) и оставилъ Святую гору около 1755 года. Возможно, что около того же времени и вмѣстѣ съ Паисіемъ покинулъ Аѳонъ и Клеопа. Это предположеніе отчасти подтверждается изъ показанія самого Клеопы. Въ 1765 году, на допросѣ о причинахъ самовольнаго имъ оставленія Введенской пустыни, Клеопа показалъ, что пща уединенія онъ удалился въ лѣса около пустыни Ямны, Трубчевскаго уѣзда, Сѣвской епархіи, *„гдѣ и прежде лѣтъ съ десять тому назадъ, т.-е. около 1755 года*, онъ жительство и даже свою келью имѣлъ“. Но это же показаніе ясно говоритъ, что Клеопа если и оставилъ Аѳонъ вмѣстѣ съ Паисіемъ, но на пути съ Аѳона въ Молдавіи уже не останавливался, ибо въ то время, какъ тамъ основывалъ и организовалъ свои обители Паисій, Клеопа былъ уже въ Россіи и ни въ какомъ случаѣ не могъ усовершаться въ иноческихъ подвигахъ подъ руководствомъ Паисія, какъ это утверждаетъ Стро-

миловъ. Можно сказать даже больше. Если Клеопа даже и зналъ старца Паисія на Аѳонѣ, если и вышелъ съ Аѳона одновременно съ нимъ, то онъ не зналъ, какъ и гдѣ устроился Паисій въ Молдавіи. Это видно изъ показаній Клеопы, данныхъ въ 1769 году. Въ этомъ показаніи Клеопа разсказываетъ, что онъ соблазнился разсказами объ иноческихъ скитахъ въ Валахіи и самъ вознамѣрился отправиться туда, оставивъ Введенскую пустынь. Судя по его словамъ, разсказы о скитахъ въ Валахіи были для него совершенною новостью, чего не могло бы быть, если бы Клеопа жилъ съ Паисіемъ и по выходѣ съ Аѳона въ Валахіи.

Гдѣ жилъ Клеопа по возвращеніи съ Аѳона до поступленія въ Введенскую пустынь, объ этомъ можно только догадываться. Можно думать, что Клеопа, возвратившись въ Россію, не нашелъ возможнымъ остановиться въ какомъ-либо изъ юго-западныхъ русскихъ монастырей, а постепенно подвигался на сѣверо-востокъ Россіи, отыскивая наиболѣе подходящую для себя обитель. Есть основаніе думать, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія жизни Клеопы, что онъ останавливался въ Софроніевской Молчанской пустыни, Курской губерніи, около 1755 г. жилъ нѣкоторое время въ лѣсахъ близъ Яменской пустыни Сѣвской (нынѣ Орловской епархіи) и имѣлъ даже тамъ собственную келью.

По словамъ архимандрита Ѳеофана и Стромилова, до Введенской пустыни Клеопа поступилъ въ Николаевскій Пѣсношскій монастырь. Но это мнѣніе едва ли можно признать правильнымъ. Въ запискахъ Ѳеофана разсказывается, что Клеопа, живя въ Пѣсношской обители, стосковался по Аѳонѣ и тайно ушелъ изъ монастыря. Но *епископъ Переславскій Сильвестръ*, въ вѣдѣніи коего находился Пѣсношскій монастырь, приказалъ поймать Клеопу, заковать въ оковы и заставилъ возить два мѣсяца навозъ. Но если подобный случай и былъ съ Клеопою, то онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть до поступленія его въ Введенскую пустынь, т.-е. ранѣе 1758 г., ибо преосвящ.

Сильвестръ сталъ епископомъ Переславскимъ только съ *23 декабря 1761 г.*, а въ это время Клеопа былъ уже настоятелемъ Введенской пустыни. Архимандритъ Θеофанъ въ этомъ случаѣ не точно воспроизводитъ, какъ увидимъ ниже, дѣйствительный фактъ изъ жизни Клеопы, но бывшій съ нимъ гораздо позднѣе, а именно въ 1765 г.

Итакъ, вопросъ о томъ, гдѣ жилъ Клеопа между возвращеніемъ съ Аθона въ Россію и поступленіемъ въ Введенскую пустынь или частнѣе, гдѣ онъ былъ между 1755—1758 гг. остается до извѣстной степени открытымъ и этотъ пробѣлъ въ жизни Клеопы остается незаполненнымъ.

Наконецъ, въ концѣ 1758 г. Клеопа былъ принятъ въ Введенскую пустынь. Указъ изъ Консисторіи именуетъ іеромонаха Клеопу „вышедшимъ изъ-за границы съ Аθонской горы изъ Зуграфскаго монастыря“. Отсюда можно заключить, что если Клеопа по возвращеніи съ Аθона и жилъ въ нѣкоторыхъ русскихъ монастыряхъ, то нигдѣ не жилъ продолжительное время, т.-е. нигдѣ не былъ приписанъ. Въ противномъ случаѣ въ указѣ онъ былъ бы названъ по тому монастырю, гдѣ онъ жилъ въ послѣднее время.

Можно при этомъ спросить, почему Клеопа остановилъ свой выборъ на Введенской пустыни. Прямого отвѣта и на этотъ вопросъ въ архивныхъ документахъ не имѣется. Можно думать, что Клеопа искалъ въ Россіи обители, которая хотя бы отчасти напоминала ему аθонскіе уединенные монастыри, и Введенская пустынь удовлетворяла до извѣстной степени этимъ условіямъ. Устроенная среди лѣсовъ и болотъ на островкѣ уединеннаго озера, она была пустынью въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь было вполнѣ удобное мѣсто для уединенныхъ иноческихъ подвиговъ, для жизни отшельнической. При Введенской пустыни не было никакихъ земельныхъ угодій, слѣдовательно не было тѣхъ условій, при которыхъ русскіе монастыри обращались въ хозяйственныя экономіи, въ болѣе или менѣе богатыхъ помѣщиковъ, и иноки должны были больше зани-

маться хозяйственными и вотчинными дѣлами, отвлекаясь отъ пстинно-иноческой жизни. Немногочисленная братія Введенской пустыни должна была существовать только мірскимъ подаяніемъ. Соблюденіе строгихъ правилъ иноческой жизни было однимъ изъ главныхъ условій притока этихъ подаяній. Соблазнительный не иноческій образъ жизни, какъ справедливо замѣчалъ строитель Лаврентій, внушалъ вкладчикамъ „отвращеніе къ подаянію".

Получившій иноческое воспитаніе въ Аѳонскихъ обителяхъ и явившійся въ Введенскую пустынь уже въ зрѣломъ возрастѣ (около 45 лѣтъ) и въ санѣ іеромонаха, Клеопа, естественно, занялъ среди немногочисленной братіи пустыни выдающееся положеніе, выдающееся по своему нравственному авторитету, по чистотѣ своей иноческой жизни.

Прошло два года. Въ 1760 году строитель Введенской пустыни іеромонахъ Алипій преосвящ. Амвросіемъ, епископомъ Переславскимъ, былъ взятъ изъ пустыни къ архіерейскому дому и переведенъ въ Воскресенскій, именуемый Новый Іерусалимъ, монастырь. Нуженъ былъ для Введенской пустыни новый настоятель, и братія пустыни избрала своимъ настоятелемъ недавняго пришельца іеромонаха Клеопу. Такъ успѣлъ уже возвыситься и укрѣпиться авторитетъ его среди братіи. Преосвящ. Амвросій, принимая во вниманіе это избраніе братіи, а также одобрительный отзывъ бывшаго строителя іеромонаха Алипія, утвердилъ Клеопу въ должности строителя Введенской пустыни, но почему-то нашелъ нужнымъ „придать ему по употребленію въ послушаніи для случающихся пустынныхъ надобностей монаха Максима изъ Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря". Этого монаха приказано было немедленно отправить на монастырской лошади въ Введенскую пустынь [1]).

---

[1]) Указъ Переславской Дух. Консисторіи отъ 24 декабря 1760 г., № 128 (въ архивѣ Переславскаго Данилова монастыря). Самое же дѣло Переславской Дух. Консисторіи объ опредѣленіи Клеопы настоятелемъ Введенской пустыни (1760 г., № 128, по описи № 1), къ сожалѣнію, не сохранилось въ старомъ архивѣ Консисторіи.

Такимъ образомъ Клеопа въ концѣ 1760 г. сдѣлался настоятелемъ Введенской пустыни. Съ этого времени жизнь его, благодаря вновь добытымъ архивнымъ матеріаламъ, становится уже вполнѣ извѣстной. Благодаря этимъ новымъ архивнымъ даннымъ восполняются пробѣлы и исправляются неточности прежнихъ его жизнеописателей.

Клеопа вступилъ въ управленіе Введенскою пустынью, когда она была уже вполнѣ благоустроена, какъ сказано выше, стараніями его предшественниковъ и особенно стараніями строителя іеромонаха Лаврентія, скончавшагося въ 1758 г. Между тѣмъ авторъ описанія Введенской пустыни 1830 г., а затѣмъ Стромиловъ и игуменъ Сергій утверждаютъ, что Клеопою на средства благотворителей устроены въ пустыни двѣ каменныя церкви—Введенская въ 1767 году и Никольская въ 1774 г. Неизвѣстно, откуда взяты ими эти свѣдѣнія, но они не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Выше мы сказали, что обѣ эти церкви устроены при строителѣ іеромонахѣ Лаврентіи. Это подтверждается и сохранившимися въ архивѣ пустыни и въ архивѣ бывшей Переславской Духовной Консисторіи описями Введенской пустыни 1752, 1754 и 1758 гг. При строителѣ Клеопѣ не только не построено новыхъ церквей, но не возстановлена даже и бывшая церковь. Въ 1763 году въ пустыни сгорѣла деревянная церковь во имя св. пророка Иліи, бывшая на святыхъ воротахъ [1]). Эта церковь вновь уже не была выстроена.

Тѣ же авторы говорятъ, что Клеопой устроена каменная часовня на Владимірской дорогѣ и кельи для братіи (по Стромилову даже каменныя). Но это все было устроено ранѣе Клеопы при строителѣ Лаврентіи, каменныхъ же келій въ пустыни, кромѣ поварни, построенной въ 1785 г., въ XVIII столѣтіи и совсѣмъ не было.

Но если Клеопѣ не пришлось въ Введенской пустыни строить храмы и кельи для братіи, это нисколько не ума-

---

[1]) Дѣло Переславской Духовной Консисторіи 1763 г., № 140 (по описи № 1).

ляетъ его заслугъ передъ управляемой имъ обителью. На немъ, какъ на настоятелѣ обители, лежали заботы о поддержаніи созданнаго его предшественниками благоустройства пустыни, заботы объ изысканіи средствъ на содержаніе братіи. Для настоятеля здѣсь было не мало труда, хлопотъ и безпокойства. Введенская пустынь, какъ сказано, не имѣла никакихъ земельныхъ или другихъ владѣній, которыя были бы постояннымъ источникомъ дохода для обезпеченія братіи. Мірское подаяніе было главнымъ и даже единственнымъ источникомъ существованія пустыни. Большее или меньшее обиліе этихъ подаяній или скудость ихъ всецѣло зависѣли отъ личности настоятеля, отъ его характера и умѣнья привлекать къ себѣ и къ своей обители щедрыхъ жертвователей и благотворителей. Строитель іеромонахъ Клеопа и обладалъ такими высокими нравственными достоинствами, которыя располагали къ нему всѣхъ вступавшихъ съ нимъ въ то или иное общеніе, внушали къ нему почтеніе и уваженіе. Поэтому онъ своею личностью не отвращалъ отъ Введенской пустыни благотворителей или, какъ тогда говорили, вкладчиковъ; но этимъ еще онъ не избавленъ былъ и отъ личныхъ хлопотъ и заботъ о пріобрѣтеніи средствъ на содержаніе пустыни и братіи. Введенская пустынь находилась среди болотъ и лѣсовъ, вдали отъ людей, и благотворителей можно было найти только въ Москвѣ. Посему настоятелю нужно было по дѣламъ пустыни нерѣдко посѣщать столицу, искать благочестивыхъ жертвователей, располагать ихъ къ жертвамъ и проч., затѣмъ поддерживать съ ними постоянныя сношенія. Строитель Клеопа съ успѣхомъ исполнялъ эти свои обязанности. Значительное число московскихъ видныхъ купцовъ и другихъ жителей столицы сдѣлались постоянными „вкладчиками“ Введенской пустыни и искренними почитателями ея настоятеля. Самъ Клеопа свидѣтельствуетъ объ этихъ своихъ трудахъ для управляемой имъ обители. Въ 1765 году онъ между прочимъ писалъ братіи Введенской пустыни: „Я много вамъ собралъ... всѣми потребами монастырскими не оскудны

осталися“. И дѣйствительно, въ это время въ монастырской казнѣ за покрытіемъ всѣхъ расходовъ оставалось еще 328 руб. свободныхъ денегъ. Сумма по тому времени довольно значительная!

Но на настоятелѣ обители лежала и другая не менѣе трудная обязанность — нравственнаго руководительства ввѣренной его управленію братіей обители. Клеопа, воспитанный на Аѳонѣ въ строгихъ правилахъ иноческой жизни, всецѣло проникнутый иноческимъ настроеніемъ, не могъ относиться къ этой обязанности настоятеля только формально или равнодушно; и въ этой сферѣ, какъ и въ заботахъ о матеріальномъ благосостояніи обители, онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ дѣлать все для него возможное. Но управлять людьми, воспитывать ихъ нравственно, вести ихъ по пути трудныхъ иноческихъ подвиговъ—дѣло весьма не легкое. Поэтому и на этомъ пути благочестиво - настроеннаго настоятеля встрѣчали также заботы, труды и огорченія. Сердце его скорбѣло, что усвоенный имъ образъ служенія Христу Спасителю не такъ легко прививается къ братіи его обители, что среди этой братіи есть лица, проникнутыя совсѣмъ другими настроеніями.

Въ теченіи четырехъ лѣтъ іеромонахъ Клеопа ревностно исправлялъ свои настоятельскія обязанности, считая это исполненіе своимъ нравственнымъ долгомъ. Но въ душѣ эти обязанности тяготили его, тяготили потому, что отвлекали отъ настоящей иноческой жизни, къ которой Клеопа привыкъ на Аѳонѣ, заставляли отдаваться нѣкотораго рода мірскимъ попеченіямъ, входить въ житейскія не всегда чистыя отношенія съ людьми. Долго крѣпился Клеопа, подчиняя свое личное чувство сознанію нравственнаго долга, но наконецъ не выдержалъ и, увлекаемый своимъ настроеніемъ, рѣшилъ тайно оставить Введенскую пустынь, уйти въ другое мѣсто, чтобы отдаться тамъ уединеннымъ иноческимъ подвигамъ, и въ февралѣ 1765 года привелъ въ исполненіе это свое намѣреніе.

14 марта 1765 г. къ преосвященному Сильвестру, епископу Переславскому, отъ братіи Введенской пустыни поступило слѣдующее донесеніе: „23 февраля сего года строитель пустыни іеромонахъ Клеопа для исправленія монастырскихъ нуждъ поѣхалъ въ Москву, а 7 марта прислалъ къ братіи письмо, въ которомъ пишетъ, что онъ поѣхалъ на уединеніе, а куда не объяснилъ, и проситъ у братіи прощенія. Примѣтами оный строитель: росту средняго, сухъ, волосы на головѣ и бородѣ русые, глаза сѣрые, отъ роду лѣтъ сорокъ пять“.

На этомъ донесеніи преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: „въ Введенскую пустынь отправить изъ канцеляристовъ нарочитаго при о. ризничемъ Алипіи (бывшемъ строителѣ пустыни) въ немедленности, надлежащее о побѣгѣ строителя развѣданіе учинивъ, церковныя и монастырскія вещи по описнымъ книгамъ освидѣтельствовавъ, прибыли и убыли въ тѣхъ книгахъ означить, денежную казну перечесть, а монастырь въ вѣдомство и правленіе по усмотрѣнію кому способному поручить, а письмо къ братіи его строителя взявъ представить съ прочимъ къ разсмотрѣнію, изслѣдовавъ, отъ кого оное получено; о побѣгѣ жъ въ Святѣйшій Синодъ и контору Синодальную доношеніемъ представить, а по епархіи указами распубликовать“.

Разслѣдованіе на мѣстѣ показало, что все монастырское имущество въ цѣлости. Относительно же побѣга строителя Клеопы установлены слѣдующія подробности.

22 февраля неизвѣстный человѣкъ передалъ іером. Клеопѣ письмо. Прочитавъ его Клеопа сказалъ, что его приглашаетъ „для нѣкоторой духовной нужды“ въ Москву вкладчица вдова помѣщица Прасковья Ивановна Зыбина. На другой день Клеопа, взявъ съ собой трудника пустыни Аѳанасія (родомъ персіанина), на двухъ лошадяхъ дѣйствительно отправился въ Москву и обѣщалъ вернуться вскорѣ. Подождавъ нѣсколько дней, братія Введенской пустыни стала безпокоиться и отправила въ Москву нарочнаго, чтобы навести справки о своемъ строителѣ. Нароч-

ный былъ у помѣщицы Зыбиной и у другихъ вкладчиковъ пустыни, но оказалось, что Клеопа ни у кого изъ нихъ не былъ. Тѣмъ временемъ отъ исчезнувшаго строителя неизвѣстнымъ человѣкомъ было доставлено нижеслѣдующее письмо къ братіи Введенской пустыри:

„Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ!

Всей о Христѣ любезной братіи и трудникамъ о Господѣ радоватися“.

„Вручаю Васъ истинному и доброму пастырю Господу нашему Іисусу Христу, иже душу свою положи за хотящихъ наслѣдствовати спасеніе, той да пасетъ и сохраняетъ васъ отъ волковъ выдимыхъ и невыдимыхъ [1]): аще ему восхощете поработати всѣмъ сердцемъ, то не оставитъ васъ. Меня же простите Господа ради, понеже много согрѣшихъ съ вами живущи, яко же и самы вѣсте.

Ей отцы мои и братіи! аще бы не согрѣшихъ, не былъ отшелъ отъ васъ. Ей много согрѣшихъ и зѣло прогнѣвахъ Бога, сего ради судихъ зватися бѣгунъ или плутъ отъ человѣкъ, ибо аще и весь міръ меня укоритъ, то лучшую мнѣ милость у Бога и грѣховъ моихъ прощеніе исходатайствуетъ.

И ей! отцы и чада моя, лутще мнѣ сіе поношеніе принять, паче благохваленія, сіе бо поношеніе будетъ мнѣ во спасеніе, а похваленіе будетъ мнѣ въ безконечное мученіе.

Прошу васъ, христолюбивая братія моя, поминайте меня въ благопріятныхъ вашихъ молитвахъ, да милостивъ будетъ мнѣ Богъ въ сей вѣкъ и въ будущій. Писать вамъ больше не восхотѣхъ, вѣдая, что ни вамъ будетъ въ пользу, ни мнѣ въ оправданіе, а о пользѣ душевной училъ васъ, аще и самъ не творихъ. Точію се аще сохраните, то довольно будетъ на спасеніе душъ вашихъ, се же есть хранить чистоту душевную и тѣлесную, постъ и молитву, и непамятозлобіе и довлѣетъ вамъ. А который будетъ сіе презырати, то да вѣсть, яко жатва уже наста и серпъ

---

[1]) Признакъ малороссійскаго происхожденія Клеопы.

надъ главою, хотя и не имѣетъ вѣры, самымъ искусомъ увѣсть, тогда и познаетъ.

Простите меня, больше писать вамъ не могу.

Деньги монастырскія въ верхней палаткѣ, въ сундуку за замкомъ триста рублей, не извольте брать, ибо про нихъ преосвященный вѣдаетъ. Письмо послалъ къ преосвященному о своемъ отходѣ отъ обители и о деньгахъ монастырскихъ [1]).

Тамъ же въ сундуку деньги Андрея Серебреника, дадите ему, и Радивоновы деньги въ тряпички завязаны дадите ему, Никитины Аѳанасьева и Петра Солбинскаго и лествица его и въ верхней кельи есть его вещи не вѣдаю какія, Аѳанасій вѣдаетъ, оставшій съ вами, а меньшіи со мною. Миръ вамъ.

Да еще въ средней кельи 28 руб. серебряныхъ денегъ. Итого всѣхъ двадесять восемь рублей, кромѣ трехъ сотъ, про тѣхъ вѣдаетъ преосвященный.—

А въ первую палатку итить надобно отцу Паисію, Патермуфію, Пахомію, Тимофею, Мартину, Геннадію, со отцемъ Иринархомъ, а отца Иринарха самого не пущать, аще кто отъ братіи дерзнетъ по человѣкоугожденію и будетъ спомоществовать дабы о. Иринархъ самъ пошелъ въ палатку и деньги бы онъ осмотрѣлъ и счелъ, да будетъ тотъ братъ проклятъ.

А когда вся братія отворите палатку и деньги пріимите и сочтете, тогда изберите изъ себя единаго брата и поручите ему деньги и ключъ отъ палатки, отъ двоихъ отца Паисія или отца Патермуфія или Тимофія, до того времени донележе строитель будетъ.

Книги я свои собственныя взялъ, а вашихъ монастырскихъ не взялъ не единыя; за икону Благовѣщенія Богородицы далъ я Автоному свои деньги, того ради и взялъ.

А лошадь мою чалую собственную, данную мнѣ духовнымъ моимъ сыномъ Иваномъ Іоанникіевымъ на монастырской работѣ изъѣздили и состарѣлася уже, въ тоя

---

[1]) Письмо это не было получено Преосвященнымъ Сильвестромъ.

мѣсто взялъ я малую гнѣдую, а большую гнѣдую купилъ за свои деньги на то, что ѣхать мнѣ.

Аще же что и монастырское взялъ, то да вѣсте, что я много и вамъ собралъ, засталъ денегъ во обители 60 руб., а нынѣ вамъ оставилъ 328 рублей и всѣми потребами монастырскими неоскудны осталися. Благодатію Божіей и молитвами Пресвятыя Богородицы и вашими паче же о. Иринарха молитвами, послѣ меня грѣшнаго аще сподобитъ Богъ о. Иринарха строителемъ быть, больше прославится пустыня ваша и больше братіи будетъ и всѣми потребами будетъ изобильнѣйша. Ей, отцы и братья моя, грѣхи возбраняли благодать Божію. Нынѣ уже радуйтесь, будетъ у Васъ и богомольцевъ много.

Вѣрую убо и истинно вѣрую, яко будетъ воскресеніе мертвыхъ—сея ради вины васъ и обитель оставихъ, ибо отъ настоятельства никто же меня изверже, но воскресенія ради мертвыхъ самъ своею волею оставляю и печальное житіе избираю. Кая убо будетъ мнѣ радость немощну сущу тѣломъ по чужимъ странамъ скитатися и покоя тѣлеснаго лишатися, аще не будущаго ради воздаянія, его же буди и вамъ получити. Богъ васъ не оставитъ, аще по волѣ его управите житіе свое. Меня же простите и Бога о мнѣ молите да милостивъ будетъ мнѣ въ день страшнаго суда. Прошу васъ всѣхъ монаховъ и трудниковъ Господа ради, аще кого чимъ оскорбихъ словомъ и дѣломъ, Бога ради простите меня въ сей вѣкъ и въ будущій и азъ недостойній вашъ отецъ, аще кто мнѣ досадилъ или укорилъ по правдѣ или по ненависти, всѣхъ васъ прощаю въ сей вѣкъ и въ будущій и впредь по мнѣ аще кто будетъ меня укоряти и поношати, буди онъ прощенъ и благословенъ въ сей вѣкъ и въ будущій. Аминь.

Грѣшный и недостойный іеромонахъ Клеопа благословеніе вамъ посылаю и кланяюся“.

Письмо это написано на полулистѣ обычной въ то время бумаги, было сложено и запечатано сургучемъ, на немъ адресъ: „Введенскую островскую пустыню что на

езере Вятцкомъ близъ села Покрова по Владимірской дороги".

Настоящее письмо достаточно ясно характеризуетъ нравственное состояніе Клеопы ко времени самовольнаго и тайнаго оставленія имъ Введенской пустыни, объясняетъ его побужденіе къ такому необычайному поступку, указываетъ и на то, что дѣлалъ и сдѣлалъ для управляемой имъ пустыни Клеопа.

Изъ письма мы видимъ, что настоятельство доставляло ему не мало заботъ и огорченій. Больше же всего огорченій, очевидно, доставлялъ іеромонахъ пустыни Иринархъ. Смиренный и добросердечный Клеопа по отношенію къ этому лицу позволяетъ себѣ въ письмѣ слишкомъ рѣзкія сужденія и довольно злую иронію; онъ грозитъ даже проклятіемъ тѣмъ, кто ослушался бы его распоряженій о недопущеніи Иринарха къ монастырской казнѣ.— Должно быть, этотъ іеромонахъ своимъ поведеніемъ истощилъ терпѣніе своего настоятеля.

Іеромонахъ Иринархъ въ 1858 г., по смерти строителя Лавретія, былъ избранъ братіею кандидатомъ на должность строителя Введенской пустыни. Но епископъ Переславскій Амвросій не утвердилъ этого избранія, назначивъ строителемъ іеромонаха Алипія. Иринархъ былъ оскорбленъ этимъ невниманіемъ епископа. Въ 1760 году, при переводѣ Алипія въ Воскресенскій монастырь, Иринархъ могъ снова стремиться къ настоятельству, но и здѣсь обманулся: настоятелемъ былъ назначенъ Клеопа, недавній пришлецъ и малороссъ.—Естественно, что Иринархъ не могъ питать симпатіи къ этому новому настоятелю и подчинялся ему только по необходимости, не опуская случаевъ выразить какъ-нибудь свое недовольство. Огорчалъ онъ Клеопу, какъ онъ дальше самъ разъяснялъ, и недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ монастырскому имуществу: онъ утаивалъ въ свою пользу жертвы благотворителей на обитель. Много, должно быть, накопилось этихъ огорченій, потому они и вылились въ письмѣ въ столь рѣзкую форму.

Изъ письма мы также видимъ, что Клеопѣ приходилось имѣть много хлопотъ и заботъ о матеріальномъ благоустройствѣ своей обители. Хотя эти заботы особенно о матеріальной сторонѣ пустыни были не безуспѣшны, но онѣ тяготили Клеопу. Онъ сталъ бояться нравственной отвѣтственности за порученное ему дѣло на судѣ Божіемъ и изъ страха предъ этой отвѣтственностью надумалъ оставить его, посвятить всего себя только заботамъ о своемъ спасеніи. Ему стало казаться, что онъ недостоинъ настоятельскаго званія, что онъ совершаетъ тяжкій грѣхъ, оставаясь въ этомъ званіи; „сего ради, пишетъ онъ, судихъ зватися бѣгунъ или плутъ отъ человѣкъ, ибо аще и весь міръ симъ укоритъ, то лутшую мнѣ милость у Бога и грѣховъ моихъ прощеніе исходатайствуетъ“.

Такимъ образомъ въ побужденіяхъ, которыми руководился Клеопа, оставляя Введенскую пустынь, не было ничего, унижающаго его нравственное достоинство.—Но не такъ отнеслась къ его поступку Епархіальная власть: дѣло о его бѣгствѣ въ Переславской Консисторіи пошло обычнымъ формальнымъ порядкомъ.

По производствѣ слѣдствія, согласно резолюціи Преосвященнаго, Переславская духовная консисторія донесла „о бѣгствѣ“ Клеопы Св. Синоду и Московской Синодальной Конторѣ, разослала предписанія о задержаніи бѣглеца во всѣ духовныя правленія Переславской епархіи, къ закащикамъ и настоятелямъ монастырей. Временное же завѣдываніе пустынью было поручено іеродіакону Паисію и монаху Тимофею. Но всѣ эти мѣры, принятыя Переславской Консисторіей, оказались излишними: чрезъ три мѣсяца, 5 іюня того же года іеромонахъ Клеопа неожиданно самъ явился въ Переславскую Консисторію съ повинной.

Возвратившійся бѣглецъ былъ арестованъ, заключенъ въ оковы и подвергнутъ Консисторіей допросу.

На допросѣ Клеопа чистосердечно разсказалъ о своемъ странствованіи. Вотъ дословное его показаніе: „Будучи лѣтъ съ пять въ настоятельскомъ званіи узналъ

онъ, Клеопа, сколь тягостно надъ другими быть начальникомъ и въ разсужденіи исправленія многихъ пустынныхъ надобностей и разъѣздовъ за ними въ Москву препятственно имѣть душевное спокойство, а какъ издавна онъ желалъ быть въ уединеніи, то вознамѣрился Введенскую пустынь и строительское трудное для его званіе оставить. Сего ради минувшаго февраля 23 дня, сказавшись братіи, что надлежитъ ему ѣхать въ Москву для нуждъ пустынныхъ, а въ самомъ дѣлѣ по намѣренію для удаленія отъ нихъ съ находящимся въ той пустыни трудникомъ Аѳанасіемъ уѣхалъ и побывъ въ Москвѣ малое время написалъ къ братіи письмо съ явствующимъ въ немъ о іеромонахѣ Иринархѣ проклятіемъ и посмѣшествомъ, зная о немъ Иринархѣ духовно по бытности своей въ реченной пустыни лакомство въ расхищеніи пустыннаго имущества и властолюбіе его Иринарха, кое письмо послалъ съ прилучившимся тамъ крестьяниномъ..., а самъ отправился съ тѣмъ же трудникомъ Сѣвской епархіи Трубчевскаго уѣзда въ состоящія около пустыни Ямны[1]) лѣса, гдѣ онъ Клеопа и *прежде всего назадъ тому лѣтъ съ десять жительство и келью свою имѣлъ,* куда по прибытіи и нынѣ жилъ въ мѣстѣ безотлучно съ третьей недѣли великаго поста до Вознесеньява дня, не священнодѣйствуя нигдѣ. А потомъ стало жить никакъ не возможно, потому что всѣ въ нихъ издавна находившіеся монахи брянскаго монастыря отъ архимандрита вонъ высланъ и для того онъ Клеопа раскаявшись о своемъ тамъ намѣреніи положилъ возвратиться паки въ Переславскую епархію. Почему изъ тѣхъ лѣсовъ съ вышеписаннымъ

---

[1]) Предтечево-Ямепская, Ямнеская или Ямская мужская пустынь, нынѣ село Ямны, Орловской губерніи, Трубчевскаго уѣзда, въ 25 верст. къ юго-востоку отъ Трубчевска при р. Колодезѣ. Основана около 1688 г. на Государевой пустовой землѣ. Около 1708 г. царевичъ Алексѣй Петровичъ пожаловалъ ей сосуды, облаченіе, евангеліе и книги. Принадлежала къ Синодальной области, а въ 1764 г. упразднена. (См. Звѣринскій. Матеріалы для историко-топографич. изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россіи т. II № 1079).

трудникомъ Аѳанасіемъ въ Москву, а изъ Москвы, отпустивъ его въ Веденскую пустынь, въ Переславль возвратился. Во время проѣзда его до означенныхъ лѣсовъ и обратно до Переславля нигдѣ о пашпортѣ (коего у него и не было) спрашиванъ не былъ и въ томъ своемъ преступленіи проситъ у Его Высокопреосвященства милостиваго архипастыря прощенія.“—

Это показаніе Клеопы еще яснѣе, чѣмъ его письмо, раскрываетъ побужденія, по которымъ онъ счелъ необходимымъ для себя оставить настоятельство и Введенскую пустынь. И здѣсь мы видимъ, что ничего нравственно-преступнаго не было въ этомъ своевольствѣ Клеопы, что въ основаніи его проступка лежали самыя благія намѣренія.

Допрошенъ былъ и трудникъ Аѳанасій, странствовавшій вмѣстѣ съ строителемъ Клеопою. На допросѣ онъ показалъ, что онъ природою персіанинъ, въ Россію вывезенъ запорожскими казаками, въ малолѣтствѣ жилъ въ домѣ полковника Н. А. Толстова, гдѣ и принялъ православную вѣру. Въ 1760 г. былъ отпущенъ Толстымъ и жилъ въ Москвѣ, занимаясь ремесломъ портного. Въ 1764 г. поступилъ въ Введенскую пустынь „на трудническое послушаніе“. О странствованіи Клеопы показалъ то же, что и самъ Клеопа, добавивъ только, что Клеопа изъ Москвы собирался ѣхать въ Украйну.

Но чистосердечное признаніе и раскаяніе Клеопы не смягчило строгихъ судей. Переславская Духовная Консисторія не нашла нужнымъ войти въ обсужденіе тѣхъ побужденій, которыя руководили Клеопою въ его проступкѣ, она взглянула на дѣло главнымъ образомъ съ формальной стороны, и потому отнеслась къ Клеопѣ весьма сурово. Въ письмѣ Клеопы къ братіи главное вниманіе было обращено не на настроеніе Клеопы, вызвавшее его своевольный поступокъ, и не на заслуги его для пустыни, а „на мысли его, наполненныя презорствомъ, насмѣшествомъ и порицаніемъ другихъ“ (разумѣется написанное объ іером. Иринархѣ).

По поводу сказаннаго въ письмѣ объ іером. Иринархѣ Клеопа былъ подвергнутъ особому допросу. На этомъ допросѣ Клеопа показалъ, что Иринархъ „въ духовности у него никогда не бывалъ, а о лакомствѣ его заключаетъ по развѣданію единопустыннаго жительства. Лакомство его состоитъ въ томъ, ежели онъ Иринархъ посыланъ бываетъ, кто что дастъ ему на всю пустынную братію, себѣ присваивалъ; о расхищеніи имъ нѣкоего пустыннаго изъ подаянія имущества онъ Клеопа дѣйствительно знаетъ, но доказывать не желаетъ.—Вѣдая его властолюбіе на единѣ увѣщевалъ и Иринархъ исправлялся"... Предъ побѣгомъ Клеопы изъ пустыни „по тѣмъ увѣщеніямъ Иринархъ находился въ исправности, и въ письмѣ подозрительность о немъ написалъ въ разсужденіи томъ, что братіи по общежительству о поступкахъ его извѣстно и что онъ не имѣя надъ собою начальства можетъ возвратиться на вышеписанное". Но и этому оправданію Клеопы не придано было никакого значенія. По обсужденіи дѣла Переславская Духовная Консисторія вынесла слѣдующій приговоръ: „Опредѣлить Клеопу по силѣ духовнаго регламента на неисходное жительство въ труды монастырскіе въ такой монастырь, куда Его Преосвященство изволитъ, чтобы онъ Клеопа въ монашескихъ добродѣтельныхъ поступкахъ подъ управленіемъ настоятельскимъ исправленъ былъ, при чемъ въ волю Его Преосвященства представить и о его священнослуженіи, какъ онъ обругалъ безпримирительно іеромонаха Иринарха, за которымъ будь бы и явная его, а не духовно извѣстная была какая вина (въ чемъ ему Клеопѣ одному вѣрить не должно), то бъ не такимъ поруганіемъ предъ всею братіею обойтись слѣдовало"...

На этомъ опредѣленіи Консисторіи Преосвященный Сильвестръ, епископъ Переславскій, положилъ слѣдующую резолюцію: „іеромонаха Клеопу отослать въ Никитскій монастырь въ труды монастырскіе въ крѣпкое и неослабное тамошняго архимандрита Іеронима, а въ отлучку его замѣняющаго ту должность архимандр. Боголѣпа

смотрѣніе и наблюдательство, которымъ всеприлежное попеченіе имѣть вназпервыхъ вкоренившіяся въ ономъ Клеопѣ презорныя и осудительныя всего рода человѣческаго мысли вовсе истребить и ежели не можно кроткимъ увѣщаніемъ, то и озлобленіемъ тѣлеснымъ, въ чемъ онымъ архимандритамъ дается дозволеніе, донежеле будетъ смиренъ, кротокъ, послушливъ, терпѣливъ и молчаливъ; пера, бумаги и чернилъ ему Клеопѣ при себѣ не имѣть и писемъ писать въ силу духовнаго регламента ни подъ какимъ образомъ не дозволять, быть ему въ ономъ монастырѣ никуда не исходно и ни въ какія предпріятія собою не вступать, ни постороннихъ въ келію свою принимать безъ воли начальствующихъ; священнослуженія ему праздну быть доголѣ, пока опороченный имъ Клеопою іером. Иринархъ или конечно въ томъ порокѣ обличенъ будетъ или же онъ Клеопа у него, какъ оклеветаннаго, христіанское прощеніе испроситъ; въ какомъ же онъ Клеопа житія состояніи находится и когда исправность заблужденія своего показывать будетъ, о томъ означеннымъ архимандритамъ репортовать мнѣ словесно по истеченіи каждаго мѣсяца, нынѣ же онаго Клеопу освободя отъ оковъ отправить къ здѣшнему домовому духовнику для исповѣди, а потомъ немедленно его въ предписанный монастырь при указѣ отослать за карауломъ“.

Такимъ образомъ и епископъ Сильвестръ не пожелалъ внимательно разсмотрѣть поступокъ Клеопы, оцѣнить его побужденіе къ бѣгству и бывшія заслуги для Введенской пустыни; и онъ главное вниманіе остановилъ на отзывѣ Клеопы объ іером. Иринархѣ, и потому присудилъ Клеопу къ весьма суровому наказанію. [1])

---

[1]) Этотъ эпизодъ изъ жизни Клеопы архим. Ѳеофанъ въ своихъ „Запискахъ“, а за нимъ и Строиловъ относятъ ко времени пребыванія Клеопы въ Пѣсношскомъ монастырѣ и дополняютъ нѣкоторыми подробностями, напр., что еп. Сильвестръ заставилъ Клеопу два мѣсяца навозъ возить, а потомъ совершенно забылъ о немъ, такъ что Клеопа долженъ былъ напомнить о себѣ Преосвященному письмомъ и т. д. Прочитавъ письмо, Преосвященный вызвалъ будто бы къ себѣ

26 іюля 1765 г. Клеопа былъ отправленъ въ Никитскій монастырь, а братіи Введенской пустыни приказано было избрать новаго настоятеля.—

Но Клеопѣ не долго пришлось отбывать наложенное на него наказаніе.

22 іюля того же 1765 г., т. е. менѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяцъ, въ Переславскую Консисторію явился изъ Введенской пустыни іеромонахъ Иринархъ и заявилъ, что онъ по христіанской должности простилъ бывшаго строителя іером. Клеопу и они между собой примирились.

Съ этимъ прощеніемъ возстановлялось, по силѣ епископской резолюціи, право Клеопы на священнослуженіе.

На другой день 23 іюля къ епископу Сильвестру поступило прошеніе и отъ братіи Введенской пустыни.—Въ этомъ прошеніи братія отказывалась отъ предоставленнаго ей права избрать новаго настоятеля и высказывала искреннее желаніе вмѣстѣ съ вкладчиками имѣть настоятелемъ прежняго строителя Клеопу. „Понеже, говорится въ прошеніи, оный бывый строитель человѣкъ состоянія добраго и во время бытности его въ нашей пустыни подозрѣнія за нимъ никакого не присмотрѣно; какъ къ церквамъ святымъ, такъ и къ обители стараніе прилагалъ и братію чрезъ вкладчиковъ чрезъ просьбу свою пропитаніемъ довольствовалъ, а другой такого старанія приложить не можетъ“.

Получивъ это прошеніе, Преосвященный потребовалъ

Клеопу и только теперь узналъ, что Клеопа въ бѣгствѣ искалъ уединенія. Владыка, дополняетъ Стромиловъ,—видя его смиреніе и сочувствуя его влеченію къ безмолвію, назначилъ его строителемъ Введенской пустыни на мѣсто умершаго строителя Алипія. Но этотъ разсказъ архим. Θеофана и особенно дополненіе Стромилова, какъ теперь видно, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: Клеопа не могъ быть въ Пѣсношскомъ монастырѣ при еп. Сильвестрѣ. Когда Сильвестръ изъ архимандритовъ Никитскаго монастыря сталъ епископомъ Переславскимъ съ 23 декабря 1761 г., Клеопа былъ уже строителемъ Введ. пустыни. Въ запискахъ арх. Θеофана и у Стромилова, очевидно, дѣйствительное событіе передано въ искаженной формѣ.

справку о поведенiи Клеопы за время пребыванiя его въ Никитскомъ монастырѣ.

Архимандритъ Боголѣпъ далъ слѣдующiй отзывъ о Клеопѣ: „скроменъ, кротокъ, послушливъ, терпѣливъ и молчаливъ, изъ монастыря никуда не исходилъ, ни въ какiя предпрiятiя собою не вступалъ и посторонних никого въ свою келью не принималъ и находился во всей принадлежащей монастырскому чину добродѣтели исправенъ и никакихъ возбранныхъ монашеству поступковъ не оказалъ.“

Это отзывъ говоритъ, что Клеопа и при новыхъ условiяхъ жизни оставался на той же нравственной высотѣ; онъ безпрекословно подчинился суровому незаслуженному наказанiю и со смиренiемъ переносилъ его.

Получивъ столь лестную о наказанномъ имъ строителѣ аттестацiю, Преосвященный Сильвестръ далъ слѣдующее распоряженiе: „По безотступной просьбѣ Введенской пустыни монашествующихъ iеромонаха Клеопу отправить въ оную пустынь строителемъ по прежнему, обязавъ его крѣпчайшею подпиской, чтобы онъ въ ту пустыню какъ монаховъ такъ и монашества желающихъ никого безъ вѣдома и дозволенiя команды своей отнюдь не принималъ, въ Москву и никуда безъ увоненiя отъ команды въ противность высокомонаршихъ указовъ самъ бы отнюдь не отлучался и монашествующихъ той пустыни своевольно не увольнялъ и исправлялъ бы должность свою какъ правила святыя и высокомонаршiе указы повелѣваютъ, во всемъ непремѣнно подъ опасенiемъ въ противныхъ поступкахъ не минуемаго сужденiя по правиламъ.“—

Такимъ образомъ чрезъ полтора мѣсяца еп. Сильвестръ нашелъ возможнымъ смягчить свое суровое рѣшенiе и предоставить Клеопѣ прежнюю должность. На это смягченiе участи Клеопы конечно имѣли свое влiянiе неотступныя просьбы братiи Введенской пустыни, что и отмѣчено въ архiерейской резолюцiи. Но не невѣроятно и то предположенiе, что Владыка за то время успѣлъ ближе познакомиться съ Клеопой, узнать его мiровоззрѣнiе и нрав-

ственное состоянiе и по справедливости оцѣнить проступокъ, изъ-за котораго тотъ несъ наказанiе. Такое предположенiе подтверждается послѣдующими близкими даже сердечными отношенiями, установившимися между Клеопой и епископомъ Сильвестромъ. [1])

Вступая снова въ управленiе Введенскою пустынью, Клеопа, какъ мы видѣли, былъ ограниченъ въ своихъ правахъ взятою съ него „крѣпчайшею подпискою". Это ограниченiе было тяжело не столько для него, сколько для пустыни. Пустынь, какъ мы знаемъ, жила главнымъ образомъ мiрскимъ подаянiемъ, благосостоянiе ея и братiи зависѣло отъ щедротъ благотворителей, жившихъ по преимуществу въ Москвѣ. Необходимо было поддерживать живыя и возможно частыя сношенiя съ этими благотворителями и вкладчиками, если не самому настоятелю лично, то чрезъ братiю, посѣщать Москву. Между тѣмъ, „подписка" для всякой отлучки для настоятеля и братiи требовала формальнаго дозволенiя отъ „команды"; добывать всякiй разъ это дозволенiе въ то время было не такъ легко и удобно. Такимъ образомъ въ настоятельствѣ Клеопы прибавилась новая тягота, которой онъ не зналъ, управляя Введенской пустынью до 1765 года.—

Въ теченiи 4 лѣтъ Клеопа спокойно управлялъ Введенской пустынью, продолжая такъ же ревностно заботиться о матерiальномъ и нравственномъ благоустроенiи своей обители, но на пятомъ году онъ снова почувствовалъ страшную тяготу для себя этого дѣла, въ немъ снова живо заговорило стремленiе къ уединенной иноческой жизни. Клеопа былъ не въ силахъ воспротивиться этому стремленiю и въ концѣ 1769 года снова тайно и самовольно скрылся изъ Введенской пустыни.

16 декабря 1769 г. въ Переславскую Духовную Консисторiю отъ iеромонаха Введенской пустыни Паисiя по-

[1]) Дѣло Переславской Дух. Консисторiи объ отлучкѣ строителя Введенской пустыни iером. Клеопы неизвѣстно куда 1765 г. № 66 (по описи № 1).

ступило донесеніе, что 7 дек. того года строитель пустыни іеромонахъ Клеопа отлучился съ трудникомъ пустыни Яковомъ въ Москву и оттуда понынѣ не явился, а только прислалъ этого трудника обратно съ письмомъ на имя Его Преосвященства.

Письмо это слѣдующее:

„Великому Господину Преосвященному Геннадію, епископу Переславскому [1]), о Господѣ радовитися. Мира, здравія и благополучнаго пребыванія всеусердно желаю.

Вѣдомо буди Вамъ, Владыка святый, что азъ рабъ Вашъ многогрѣшный старецъ Клеопа, Введенскія островскія пустыни бывый строитель, настоятельство оныя пустыни оставилъ и отыдохъ, идѣже Господь подастъ мнѣ удобное мѣсто ко уединенію плакатися грѣховъ своихъ, ихъ же въ настоятельствѣ согрѣшихъ. Ибо человѣкъ грѣшенъ есмь, не могу словесныхъ овецъ пастырь быти, хотя уже и былъ по нуждѣ, обаче усмотрѣлъ, что несть мнѣ пользы кромѣ грѣха, по Господни словеси: слѣпецъ слѣпца водяй, оба въ яму впадоша.

Глаголютъ убо отцы: не желай начальствовати надъ душами да не како убо вшелъ еси въ безстрастіе въ мѣру и тебѣ повредиши и послѣдующія тебѣ, и паки: никтоже разоряетъ свою храмину да ближняго сосыждетъ, и Пименъ глаголетъ, яко же научити искренняго здравствующаго есть и безстрастнаго. Асъ же сія въ себѣ размышляхъ, убояхся. Писано бо есть: учай другого себѣ не бываешь-ли учитель, а хотя бы и по нынѣшнему вѣку пожить, ясти и пить и пространнымъ путемъ ходить и евангельское ученіе изъ ума искоренить, яко тѣсенъ и прискорбенъ путь вводяй въ живогъ. Обаче лѣта уже ушлы и смерть страшитъ, и судъ Божій зѣло грозытъ и симъ глаголомъ души страхъ наноситъ. Страшно еже впасти въ руцѣ Бога жива. Судихъ убо себѣ, Владыка святый, осужденну и униженну быти отъ всего міра, нежели на

---

[1]) Преосвящ. Сильвестръ, бывшій ранѣе епископомъ Переславскимъ, 4 февр. 1768 г. былъ переведенъ въ Крутицкую епархію.

страшномъ судѣ отъ Бога. Обаче и въ семъ не извѣстенъ есмь, аще угодно есть Богу сіе мною усовѣтованное дѣло. Инъ убо мой совѣтъ съ душею и съ совѣстію, инъ же Божій судъ. Точію, Владыка святый, мое произволеніе яко ради спасенія души своя бѣжахъ, а не иныя коея ради вины, индѣже обрящу мѣсто къ себѣ къ безмолвію угодное, ту и сяду въ келліи плакатися грѣховъ своихъ. Богъ свидѣтель: Прошу Ваше Преосвященство, Владыка святый, Господа ради хотящаго живымъ и мертвымъ и воздати кому-ждо по дѣломъ его, не истязуйте братію о моемъ отшествіи отъ обители, ибо оны отнюдь не извѣстны о моемъ бѣжаніи, я отъѣхалъ въ Москву ради нуждъ монастырскихъ и лошади монастырскія съ работникомъ отослалъ оттуда. Монастырскія деньги, колико ихъ есть, извѣстны братіи, казначей діаконъ Тимоѳей, іеромонахъ Паисій и прочія братія, а другихъ монастырскихъ имѣній, кромѣ церковныхъ утварей не бывало, аще же что... [1]) изъ обители, то братіи объявлять оставилъ... ни въ чемъ никакой нужды имѣть не будутъ, аще уставу въ обители не оставлять. И ей, Владыка святый, имите мнѣ вѣру, Богъ свидѣтель, яко съ великою сборбію оставилъ келію; аще не былъ бы душевный вредъ, не хотѣлъ бы никогда же отъ келіи изыти. И кто бы Владыка безъ всякія вины восхотѣлъ вдати себѣ повседневнымъ напастямъ, аще не была бы душевная бѣда. Ибо къ Вашему Преосвященству не..... что согрѣшена, чиста моя совѣсть, кромѣ моея недостойныя молитвы о васъ, Владыка, а другія никаковыя вины за собою не вѣмъ.

И хотѣлъ быхъ утруждать Ваше Преосвященство дабы отпустили меня въ Крутицкую епархію, но разсудихъ въ себѣ, яко не будетъ мнѣ въ пользу, занеже не попустятъ мнѣ на уединеніи жить. Аще же бо и въ Вашего Преосвященства паствѣ въ каковой-либо пустыни испросить на уединеніи жити, то отъ великаго смущенія и со-

---

[1]) Бумага, на коей написано письмо, истлѣла и нѣкоторыхъ словъ разобрать невозможно.

блазновъ не буду въ безмолвіи быть. Мню же яко и Ваше Преосвященство не дали бы мнѣ на уединеніи жить. Больше утруждать Вашего Преосвященства писаніемъ не хощу, токмо Вашего благословенія и молитвъ на путь себѣ прошу. Буди же вамъ, Владыка святый, милость у Бога получити, а меня грѣшнаго въ святыхъ Вашихъ молитвахъ не забыть. А о Введенской пустынѣ якоже вложитъ Богъ въ сердце Ваше сотворите съ нею, тако и будетъ. Есть тамъ іеродіаконъ Тимоѳей, аще велитъ Ваше Преосвященство ему тамо строителемъ быти, то можетъ нѣкое время тая обитель въ тишинѣ быть. Обаче въ воли Вашего Преосвященства есть. Вашего Высокопреосвященства

недостойный рабъ, и присный богомолецъ, Старецъ Клеопа
Вашего архипастырскаго благословенія прошу: нижайшій
мой поклонъ отдаю:

На страшномъ судѣ желаю вашъ преосвященство, одесную нелицемѣрнаго
судіи, Господа нашего Іисуса Христа. во славѣ святыхъ зрѣти:

Здравъ буди; владыко, здравъ:
на многая лѣта пребывая;

Старецъ Клеопа:

Это второе письмо Клеопы дышетъ еще большею искренностью и мягкостью и еще лучше обрисовываетъ его нравственное настроеніе. Въ немъ нѣтъ уже никакихъ личныхъ счетовъ съ непріятными для него людьми, а только сокрушеніе о нравственной тяготѣ обязанностей настоятеля и о своемъ недостоинствѣ. Приблизилась уже старость, а вмѣстѣ съ нею приближалась и кончина. Оглядываясь назадъ, на свои почти десятилѣтніе труды по управленію Введенской пустынью, Клеопа ужаснулся отвѣтственности на судѣ Божіемъ за недостойное, по его мнѣнію, исполненіе принятыхъ на себя обязанностей. Ему захотѣлось посвятить остатокъ дней своихъ дѣлу личнаго своего спасенія, личнымъ иноческимъ подвигамъ. Онъ думалъ просить оффиціальнаго увольненія отъ настоя-

тельства, но боялся, что его просьба не будетъ исполнена и рѣшилъ попрежнему тайно и своевольно оставить Введенскую пустынь и поселиться гдѣ-либо въ уединеніи. Введенскую пустынь оставлялъ онъ благоустроенной и обезпеченной, надѣялся, что она сохранитъ это благоустройство и при рекомендуемомъ имъ его преемникѣ.

Преосвященный Геннадій, получивъ донесеніе Паисія и письмо Клеопы, приказалъ сдѣлать обычную публикацію о розыскѣ бѣглеца. Въ этой публикаціи такъ указаны были его примѣты: „іером. Клеопа ростомъ дву аршинъ четырехъ вершковъ, лицомъ бѣлъ, сухощавъ, носъ прикокоревъ, глаза сѣрые, волосы на головѣ и бородѣ русые, только на бородѣ съ просѣдью, отъ роду ему пятьдесятъ одинъ годъ, говоритъ плохо, изъ Малороссіи“.

Относительно же замѣщенія должности строителя Введенской пустыни Преосвященный Геннадій послѣдовалъ совѣту Клеопы. Былъ вызванъ іеродіаконъ Тимоѳей, рекомендованный Клеопою, 2 февраля 1770 г. посвященъ въ іеромонаха и назначенъ строителемъ Введенской пустыни. Братіи пустыни предписано было особымъ указомъ быть въ послушаніи у новаго настоятеля.—

Но 5 февраля того же года вернулся изъ безвѣстной и самовольной отлучки и старецъ Клеопа. Вернувшись, онъ обратился къ Преосвященному Геннадію съ слѣдующимъ прошеніемъ:

„Прошлаго 1769 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ оной Введенской пустыни случился быть *изъ Волошской* земли Введенскаго скита монахъ Авксентій, который живучи въ той пустыни съ недѣлю, подговорилъ меня изъ оной пустыни ѣхать съ нимъ въ Волошскую землю, *тамъ де такіе скиты есть, что уединиться можно*. Почему я Клеопа по отлучкѣ того монаха изъ Введенской пустыни спустя съ недѣлю, а имянно декабря 7 дня изъ той Введенской пустыни, оставь ее, отъѣхалъ прежде въ Москву и тамъ сыскавши онаго монаха поѣхалъ было въ

Волошскую землю и будучи Сѣвской епархіи въ Софроніевой пустынѣ [1]) въ небытность той пустыни настоятеля *по знакомству съ братіею* два дни въ томъ, что отлучился самовольно изъ пустыни, раскаялся. Болѣе я нигдѣ не жилъ и никакихъ непотребствъ не учинилъ.

Того ради Вашего Преосвященства милостиваго моего архипастыря всепокорнѣйше прошу вину мою милостивно простить и опредѣлить меня въ Введенскую пустынь подъ началъ".—

Преосвященный Геннадій милостиво отнесся къ этому новому проступку Клеопы, не наложилъ на него суроваго наказанія, какъ его предшественникъ, а только удовлетворилъ просьбу Клеопы,—оставить жить „подъ началомъ" въ Введенской пустыни [2]).

Такимъ образомъ Клеопа изъ настоятелей оказался низведеннымъ не только въ рядовую, но даже подначальную

---

[1]) Молчанская-Рождество-Богородицкая-Софроніева мужская заштатная (1764 г.) пустынь нынѣ Курской губ. Путивльскаго уѣзда, въ 20 верс. къ востоку отъ г. Путивля. Полагаютъ, что основаніе ея положено отшельниками, ископавшими въ концѣ XIII в. пещеру въ Чудней горѣ. Въ 1405 г. здѣсь чудно явилась икона Пресв. Богородицы и тогда же была поставлена церковь, а при ней устроился монастырь. Въ XV в. пустынь снова была разорена татарами, но къ 1591 г. была возстановлена. Въ 1605—1613 г.г. пустынь снова была разорена и братія перешла въ новопостроенный монастырь въ г. Путивлѣ, на мѣстѣ же монастыря въ 1630 построена каменная церковь. Въ 1653 г. пустынь была возстановлена съ припискою къ Путильскому монастырю, а въ 1656 г. по просьбѣ строителя старца Софронія сдѣлана самостоятельною. По штатамъ 1764 г. Софроніева пустынь причислена къ разряду сверхштатныхъ. (См. Звѣринскій. Матеріалы т. II, № 933). Въ 1779 г. по Высочайшему указу разрѣшено было вступить въ Молчанскую пустынь настоятелю Тисмянскаго въ Валахіи монастыря игумену Θеодосію со всею вышедшею съ нимъ братіею, когда послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира положеніе православныхъ монастырей въ турецкихъ владѣніяхъ и особенно Тисмянскаго монастыря сдѣлалось очень затруднительно. (См. Страникъ 1862 г. № 3. Субботина—„Архимандритъ Θеофанъ" стр. 104, 106—107).

[2]) Дѣло Переславской Дух. Консисторіи о побѣгѣ строителя Введенской пустыни іером. Клеопы 1769 г., № 224 (по описи № 1).

братію той пустыни, которою онъ недавно управлялъ. Тяжело, конечно, было ему жить при этихъ новыхъ условіяхъ. Но и униженный, отданный „подъ началъ“, Клеопа продолжалъ пользоваться прежнимъ расположеніемъ и уваженіемъ со стороны братіи Введенской пустыни и вкладчиковъ. Они тяготились унизительнымъ положеніемъ столь достойнаго инока и, полагая, что совершенно достаточно полугодового наказанія за совершенный Клеопою проступокъ, обратились 18 августа того же 1770 года къ преосвященному Геннадію, епископу Переславскому, съ просьбою о томъ, чтобы онъ благословилъ іером. Клеопу попрежнему быть строителемъ пустыни. Къ этому прошенію подписался даже самъ назначенный въ февралѣ 1770 г. строителемъ Введенской пустыни іеромонахъ Тимоѳей.

Но Владыка въ настоящій разъ призналъ просьбу преждевременной и довольно сурово отнесся къ просителямъ: „За сіе прошеніе, пишетъ онъ въ своей резолюціи, учинить строжайшій выговоръ съ тѣмъ, если и впредь такія безъ резонныя прошенія отъ васъ будутъ, то непремѣнно подвергните себя штрафу, впрочемъ у тебя строителя іеромонаха Тимоѳея и прежде бывшему строителю *Клеопѣ* быть въ братствѣ, *какъ не совсѣмъ здоровому и подлежащему частымъ припадкамъ*“ [1]).

Послѣ такого суроваго отказа Владыки положеніе о. Клеопы въ Введенской пустыни стало еще болѣе неудобнымъ, поэтому онъ рѣшилъ оставить пустынь и уйти на жительство въ другую епархію. Для этого онъ обратился съ просьбой къ бывшему Переславскому, а теперь Крутицкому, епископу Сильвестру о пріемѣ его въ Крутицкую епархію. Клеопа, очевидно, разсчитывалъ на прежнее, а можетъ быть, и послѣ поддерживавшееся знакомство съ еписк. Сильвестромъ, и надежда не обманула его. Преосвящ. Сильвестръ оказался такъ внимателенъ къ Клеопѣ, что самъ написалъ письмо къ епископу Перес-

[1]) Дѣло Переслав. Духовной Консисторіи 1770 г. № 77. (опись № 2).

лавскому Геннадію о перемѣщеніи Клеопы къ нему въ епархію. „Находящійся въ Введенской пустыни, писалъ 20 ноября 1770 г. епископъ Сильвестръ, старецъ Клеопа по резону стужительнаго ему отъ окружающихъ пустыню болотныхъ водъ воздуха просилъ меня о пріемѣ къ себѣ въ епархію... Почему прошу нaипокорнѣйше означеннаго старца, ежели то съ благоволеніемъ Вашего Преосвященства согласно быть имѣетъ, ко мнѣ уволить. Не возьмите при томъ, якобы онъ оказывалъ по себѣ какое неудовольствіе, ей все противное тому паче, по благоснисхожденію къ нему Вашего Преосвященства, но часто припадочныя его изнеможенія единственно причиною его просьбы“...

Въ этомъ письмѣ уже ясно проглядываетъ особенное расположеніе Преосвящ. Сильвестра къ старцу Клеопѣ: онъ не только проситъ за Клеопу, но въ своей просьбѣ старается оградить его отъ всякихъ подозрѣній со стороны епископа Геннадія.

Преосвященный Геннадій уважилъ просьбу еп. Сильвестра и въ январѣ 1771 года Клеопа переселился въ Крутицкую епархію.

Гдѣ собственно жилъ Клеопа въ Крутицкой епархіи, свѣдѣній о томъ не сохранилось, но нужно думать, что онъ жилъ гдѣ-либо вблизи епископа Сильвестра. Преосвященный Сильвестръ 14 марта 1771 года, т. е. вскорѣ послѣ перехода къ нему старца Клеопы, былъ уволенъ „на обѣщаніе“ въ Московскій Угрѣштскій монастырь, оттуда переведенъ въ Воскресенскій, именуемый Новый Іерусалимъ, монастырь, наконецъ въ Спасо-Андроніевъ монастырь, гдѣ и скончался 19 окт. 1802 г. Іеромонахъ Клеопа, вѣроятно, и перемѣщался вмѣстѣ съ своимъ Преосвященнымъ другомъ. По крайней мѣрѣ въ 1772 году онъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ у еп. Сильвестра.

Между тѣмъ память о настоятельствѣ Клеопы продолжала живо сохраняться въ Введенской пустыни, и желаніе у братіи и „вкладчиковъ“ имѣть его снова настоятелемъ не ослабѣвало.

Въ августѣ 1772 г. строитель Введенской пустыни іеромонахъ Тимоѳей тяжко заболѣлъ чахоткою и 19 ноября того же года скончался. Братія пустыни и ея благотворители-вкладчики обратились къ Преосвящ. Геннадію, епископу Переславскому, съ прошеніемъ, чтобы онъ „благословилъ быть строителемъ Введенской пустыни прежде бывшаго въ той пустыни строителя, а нынѣ находящагося въ Ставропигіальномъ Воскресенскомъ Новый Іерусалимъ монастырѣ, о. іеромонаха Клеопу, котораго они, какъ братство, такъ и вкладчики всеусердно желаютъ“. Прошеніе это подписано іеромонахами Иринархомъ и Паисіемъ, іеродіакономъ Пахоміемъ и вкладчиками: первой гильдіи купцомъ Дим. Ситниковымъ, Алексѣемъ Гр. Моисеевымъ, Дим. Андр. Богомоловымъ, Ив. Ив. Щеручневымъ, Вас. Ив. Демидовымъ, Ив. Ив. Мялицынымъ, титулярн. совѣтникомъ Ив. Протодіаконовымъ, прапорщикомъ Ив. Рахмановымъ.

Такъ какъ Клеопа въ это время находился въ предѣлахъ другой епархіи, то Преосв. Геннадій не могъ своею властію тотчасъ же удовлетворить просителей и обратился съ письмомъ къ Преосвященному Сильвестру, жившему въ то время въ Воскресенскомъ монастырѣ, прося его уволить старца Клеопу на строительство въ Введенскую пустынь. „Того для не только въ разсужденіе той ихъ (т. е. братіи и вкладчиковъ Введенской пустыни) просьбы, писалъ ему Геннадій, но и во уваженіе, что въ пустынѣ, состоящей на своемъ содержаніи не имѣется такого старца, кой былъ бы вкладчикамъ знаемъ, и промышлять могъ той пустынѣ съ братіею содержаніе, употребляю до Вашего Преосвященства мою просьбу“... Письмо это было написано 3 дек. 1772 года и отдано казначею Введенской пустыни мон. Иларіону для передачи Преосв. Сильвестру. Но прошло болѣе полугода до тѣхъ поръ, какъ полученъ былъ отвѣтъ на это письмо.

3 іюля 1773 г. Преосвященный Геннадій получилъ слѣдующее письмо отъ епископа Сильвестра:

„Преосвященнѣйшій Владыка, милостивый мнѣ о Гос-

подѣ отецъ и благодѣтель"! „Прошу благосклонно простить мнѣ въ разномысліи моемъ, принявъ въ уваженіе тотъ-же самый резонъ, которымъ и Ваше Преосвященство убѣждены были въ прошломъ годѣ склониться на прось-вкладчиковъ Введенской пустыни и требовать отъ меня на прежнее строительство старца Клеопу, т. е. пользу и удовольствіе многихъ; и потому съ просьбою Вашего Преосвященства прошу теперь соединить и мою. Слезы пустынныхъ обывателей и неотступные стороннихъ докуки плѣнили мой духъ разстаться съ любезнымъ мнѣ старцемъ. Итакъ ежели Вашего Преосвященства благоволеніе будетъ принять его означенной пустыни въ начальника, то я отъ себя уволяю, равно какъ и онъ, не возмогши болѣе противится стуженію своихъ желателей, уже не отрицается. Вашего преосвященства о едином токмо покорнѣйше прошу: не возбраните ему временно ко мнѣ, а мнѣ къ нему пріѣзжать въ пустыню для взаимнаго по духовной между нами любви утѣшенія"…..

Читая это письмо, нельзя не обратить вниманія на то, какъ измѣнились отношенія Преосв. Сильвестра къ старцу Клеопѣ съ 1765 г. Въ 1765 году еп. Сильвестръ является сухимъ и строгимъ судьею провинившагося настоятеля подчиненной ему пустыни, но присмотрѣвшись ближе къ нему, снисходительно освобождаетъ отъ наложеннаго наказанія и возвращаетъ къ прежней должности. Въ 1770 году онъ уже такъ близокъ къ этому старцу, что принимаетъ его къ себѣ, самъ пишетъ о немъ просьбу еп. Геннадію, а теперь черезъ два года становится другомъ старца Клеопы; связывающія ихъ узы называетъ узами любви духовной, проситъ разрѣшенія видѣться съ нимъ и даже самъ намѣревается навѣщать его въ Введенской пустыни. Очевидно, въ личности Клеопы было много привлекательнаго.

По полученіи письма отъ еп. Сильвестра, Преосв. Геннадій въ тотъ же день распорядился дать указъ объ опредѣленіи іеромонаха Клеопы вновь настоятелемъ Введенской пустыни.—

Почти полугодовое замедленіе отвѣта на письмо еп. Геннадія, намъ кажется, можно объяснить слѣдующими соображеніями. Получивъ письмо, казначей Иларіонъ, вѣроятно, отправился въ Москву, чтобы вмѣстѣ съ представителями отъ вкладчиковъ и братіи лично просить старца Клеопу вновь принять на себя строительство въ Введенской пустыни. Клеопа, нужно думать, первоначально отказывался отъ этой чести, ибо настоятельство, какъ мы видѣли, было для него тяготой и онъ дважды добровольно оставлялъ его. Не съ охотою отпускалъ своего друга и Преосв. Сильвестръ. Но настойчивыя мольбы братіи и неотступныя „докуки“ вкладчиковъ, свидѣтельствовавшія о нелицемѣрной любви просителей къ старцу и объ искреннемъ желаніи жить подъ его руководствомъ поколебали рѣшимость Клеопы, заставили уступить и Преосвящ. Сильвестра. Клеопа согласился возвратиться въ Введенскую пустынь, а еп. Сильвестръ отпустить его. Въ этихъ просьбахъ и колебаніяхъ, вѣроятно, и протекло около полугода. Это предположеніе подтверждаютъ фразы письма еп. Сильвестра: „слезы пустынныхъ обитателей и неотступныя докуки стороннихъ поколебали мой духъ...., равно какъ и онъ, т. е. Клеопа, не возмогши долѣе противиться стуженію своихъ желателей уже не отрицается„ и т. п.

Итакъ Клеопа въ третій разъ сталъ настоятелемъ Введенской пустыни и пребывалъ уже здѣсь до конца своихъ дней [1]).

Навѣщалъ-ли Клеопу здѣсь другъ его епископъ Сильвестръ, свѣдѣній о томъ не сохранилось, но Клеопа несомнѣнно навѣщалъ его не однажды, бывая по дѣламъ своей пустыни въ Москвѣ. Къ этому времени, кажется, и слѣдуетъ относить случай представленія старца Клеопы знаменитому Потемкину, о которомъ разсказываетъ въ своихъ „Запискахъ“ архимандритъ Ѳеофанъ [2]).

---

[1]) Дѣло Переславской Дух. Консисторіи 1772 г. № 136 (по описи № 1).

[2]) См. Странникъ 1862 г. кн. 2 „Записки архим. Кирилло-Новоезерскаго монастыря Ѳеофана, стр. 44—45.

Преосвящ. Сильвестръ былъ однажды у Потемкина въ Москвѣ. Потемкинъ восхвалялъ подвижниковъ, жившихъ въ Молдавіи, говорилъ, что такихъ подвижниковъ здѣсь въ Россіи нѣтъ. Преосвященный возразилъ, что и здѣсь такіе есть, но они не видны, и указалъ на Клеопу. Потемкинъ пожелалъ познакомиться съ Клеопой; послали за нимъ карету въ домъ купца Матвѣева, гдѣ обыкновенно Клеопа останавливался во время своихъ пріѣздовъ въ Москву. Клеопа хотѣлъ было ѣхать въ своей повозочкѣ, но посланный настоялъ на томъ, чтобы онъ ѣхалъ въ каретѣ. Увидѣвъ въ домѣ Потемкина Преосвященнаго, Клеопа сказалъ: „это вы меня, Ваше Преосвященство, затащили сюда старика!“ Своею бесѣдою Клеопа чрезвычайно понравился Потемкину и онъ хотѣлъ даже представить его императрицѣ Екатеринѣ II, но Клеопа по скромности своей рѣшительно отклонился отъ этой высокой чести и поскорѣе отправился въ свою Введенскую пустынь.

Случай этотъ говоритъ объ особой близости Преосвящ. Сильвестра къ Клеопѣ; Преосвященный зналъ даже, гдѣ Клеопа обычно останавливался въ Москвѣ, а эта близость установилась, какъ мы видѣли, предъ послѣднимъ возвращеніемъ Клеопы въ Введенскую пустынь.

Въ этомъ послѣдній періодъ своего настоятельства Клеопа, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, съ некрѣпкимъ здоровьемъ, болѣе не помышлялъ объ оставленіи Введенской пустыни и посвятилъ себя всецѣло заботамъ о ея матеріальномъ благоустройствѣ, а главнымъ образомъ попеченію о нравственномъ воспитаніи подчиненной ему братіи. Слѣды заботъ Клеопы о благоустройствѣ и благоукрашеніи управляемой имъ пустыни наглядно запечатлѣны въ описи Введенской пустыни, составленной вскорѣ послѣ его смерти. Просматривая эту опись и сравнивая ее съ другой, составленной незадолго до опредѣленія Клеопы на должность настоятеля, мы не можемъ не замѣтить значительныхъ улучшеній въ благоустройствѣ обители: храмы обители вмѣсто дерева были покрыты желѣзомъ, въ нихъ устроены новые иконостасы, при-

бавилось много новыхъ иконъ, значительно улучшились утварь и ризница, куплены новые колокола, обновлены братскія кельи и пр. Средства для всего этого, конечно, долженъ былъ пріобрѣтать такъ или иначе настоятель пустыни. Но въ этихъ заботахъ о внѣшнемъ благоустройствѣ своей обители Клеопа не заходилъ далеко, не ставилъ ихъ главною своею цѣлью, а ограничивался необходимымъ. Онъ, напримѣръ, не нашелъ нужнымъ построить вновь сгорѣвшую деревянную церковь на св. вратахъ, ибо для пустыни съ небольшимъ числомъ братіи въ этой церкви не было настоятельной нужды. Архимандритъ Ѳеофанъ въ своихъ запискахъ [1]), между прочимъ, разсказываетъ, что одинъ купецъ хотѣлъ устроить вокругъ Введенской пустыни каменную ограду и давалъ для этого 30,000 руб. „Благодарю за усердіе, отвѣчалъ на это предложеніе Клеопа, ежели ему угодно, то пусть строитъ“. Такое равнодушное отношеніе настоятеля къ столь щедрой жертвѣ обидѣло жертвователя, но Клеопа находилъ, что каменная ограда была бы только украшеніемъ пустыни, а не была настоятельной для нея необходимостью, а потому и не считалъ себя обязаннымъ принять предлагаемую жертву.

Подобнымъ же образомъ Клеопа отклонялъ и то, что находилъ излишнимъ для обезпеченія братіи. Въ другихъ монастыряхъ настоятели первою заботою поставляли пріобрѣтеніе разными средствами земельныхъ владѣній, рыбныхъ ловель, мельницъ,—вообще тѣхъ или иныхъ постоянныхъ источниковъ обезпеченія обители. Введенская пустынь со времени своего основанія не имѣла никакихъ земельныхъ и др. владѣній, а когда представилась къ тому возможность, Клеопа отклонилъ это. Тотъ же архим. Ѳеофанъ разсказываетъ, что генералъ-губернаторъ Воронцовъ присылалъ спрашивать Клеопу, что ему надобно земли или рыбныхъ ловель. „Кланяйтесь г. генералъ-губернатору, отвѣчалъ Клеопа, благодарю за усердіе, ска-

---

[1]) Странникъ 1862 г. кн. 2, стр. 42.

жите ему, что для меня земли нужно три аршина, а у насъ столько есть, а рыбу мы и у мужиковъ покупаемъ". [1]) Клеопа, очевидно, находилъ, что земельныя и др. владѣнія отвлекаютъ иноковъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей, вносятъ въ ихъ жизнь извѣстную долю мірскихъ заботъ и потому, какъ настоятель обители, не считалъ себя обязаннымъ выражать свои заботы объ обители въ этой формѣ, считалъ себя не въ правѣ пріобрѣтеніемъ земельныхъ или др. владѣній измѣнять условія жизни братіи.—

Ограничивая свои заботы о матеріальномъ благосостояніи и благоустройствѣ пустыни только необходимымъ, все свое вниманіе Клеопа направилъ на внутреннее благоустроеніе своей обители, на воспитаніе ввѣренной его попеченію и руководству братіи въ духѣ истиннаго иночества. И въ этомъ болѣе трудномъ дѣлѣ Клеопа не хотѣлъ дѣйствовать только силою своей власти, своими настоятельскими приказаніями. Воспитанный въ строгихъ правилахъ иноческой жизни на Аѳонѣ, всецѣло проникнутый духомъ иночества, онъ всегда шелъ впереди въ исполненіи всѣхъ требованій иноческой жизни, являя собою живой примѣръ для подражанія.

По словамъ архим. Ѳеофана, старецъ Клеопа „жестокую жизнь провождалъ". Богослуженіе при немъ было весьма продолжительное, всенощное бдѣніе продолжалось 7 часовъ. Старецъ утомлялся, отъ продолжительнаго стоянія у него стали отекать ноги, но и утомленный, больной онъ продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ богослуженіи, самъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ и сверхъ положеннаго по уставу поученія за всенощнымъ бдѣніемъ всегда говорилъ братіи еще и свое поученіе. Онъ постоянно пребывалъ въ молитвенномъ настроеніи, постоянно имѣлъ при себѣ творенія великихъ учителей иночества Ефрема Сирина и Іоанна Лѣствичника, почерпая въ нихъ для себя духовную пищу. Иногда для усиленной уединенной молитвы, для полнаго сосредоточенія въ

---

[1]) Странникъ 1802 г. кн. 2 стр. 42.

Богѣ онъ удалялся съ ближайшими своими учениками въ окружающіе пустынь лѣса.

Въ пустыни онъ ввелъ строгое общежитіе и строгій уставъ [1]), который подробно опредѣлялъ совершеніе богослуженія въ храмѣ и порядокъ иноческой жизни въ обители.

Наканунѣ праздниковъ двунадесятыхъ, по этому уставу, въ Введенской пустыни въ началѣ четвертаго часа по полудни начинался девятый часъ, за нимъ малая вечерня и повечеріе. На повечеріи читались каноны Пресв. Богородицѣ, Іисусу сладчайшему, Ангелу хранителю, молитвы—Владыка Господи Іисусе Христе..., Пріими, всеблагомощная..., Ангеле Христовъ. Послѣ этого иноки расходились по келліямъ или въ трапезу и черезъ часъ приходили снова въ храмъ для окончанія повечерія. По окончаніи повечерія читались молитвы на сонъ грядущимъ. По окончаніи молитвъ строитель, ставъ среди церкви, говорилъ молитву: „Ослаби, остави"..., и просилъ у братіи прощенія. Получивъ благословеніе строителя, братія расходилась по келліямъ. Въ началѣ девятаго часа по полудни начинался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію. Всенощное бдѣніе совершалось съ строгимъ соблюденіемъ требованій церковнаго устава. Во время пѣнія величанія кажденіе начиналъ строитель, а послѣ него сослужащіе ему іеромонахи продолжали по очереди кажденіе до тѣхъ поръ, пока не былъ пропѣтъ весь избранный псаломъ; по 6-й пѣснѣ канона сказывалось поученіе; передъ первымъ часомъ выносилась на средину икона праздника, пѣлась предъ ней стихира, и строитель помазывалъ елеемъ.

Литургія начиналась въ восьмомъ часу. Трисвятое строитель Клеопа самъ пѣлъ въ алтарѣ, „Вѣрую" читалъ самъ строитель, если не былъ въ служеніи.

По окончаніи литургіи братія расходилась по келліямъ и черезъ часъ собиралась въ трапезу.

Наканунѣ воскресныхъ дней, когда не бывало бдѣнія,

---

[1]) Уставъ въ подлинникѣ напечатанъ въ приложеніи къ этой книгѣ.

совершалась великая вечерня и малое повечеріе. Полунощница начиналась въ 11 часу ночи. По окончаніи полунощницы, пока іеромонахъ кадилъ алтарь, братія сидѣла. Затѣмъ начиналась утреня. Шестопсалміе читалъ строитель. По 6-й пѣснѣ канона читался прологъ, во время перваго часа братія цѣловала образъ Воскресенія Христова и затѣмъ, принявъ благословеніе строителя, расходилась по келліямъ. Служба поліелейная совершалась по обычному чину. Въ простые дни полунощница начиналась въ 12 часовъ ночи, а по окончаніи ея совершалась утреня. По кафизмѣ читался благовѣстникъ, по 6-й пѣснѣ канона прологъ. Великое славословіе читалъ самъ строитель. Послѣ перваго часа совершалась заупокойная литія. Литургія начиналась въ 10 часу утра; тропарь и кондакъ по маломъ входѣ читались.

Во время Великаго поста полунощница начиналась въ первомъ часу по полуночи. По 1-й и 2-й кафизмѣ читалось поученіе преп. Ефрема. Часы начинались въ десятомъ часу; на 3-мъ и 9-мъ часахъ читалось поученіе преп. Іоанна Лѣствичника.

Великое повечеріе начиналось въ 5-мъ часу по полудни; „Съ нами Богъ“ пѣлось по стихамъ; послѣ „Господи силъ съ нами буди“ читалось твореніе преп. аввы Дорофея, и братія въ церковной трапезѣ пила квасъ. По повечеріи читались молитвы на сонъ грядущимъ.

Въ Великую субботу послѣ божественной литургіи братія изъ церкви не расходилась; въ храмъ приносилось каждому брату по малому пшеничному хлѣбцу и квасъ, сыченый медомъ. Послѣ сего читались дѣянія св. апостолъ.

Въ первый день Пасхи за литургіей къ „Достойно“ бывалъ звонъ во всѣ колокола.

Ежедневно совершалось общее утреннее и вечернее „правило“ по особому чину. На каждомъ правилѣ полагалось до 350 поклоновъ съ различными краткими молитвословіями. Въ концѣ вечерняго „правила“ строитель просилъ прощенія у братіи и кланялся до земли. Вся братія подходила къ строителю за благословеніемъ; бла-

гословляя строитель говорилъ: „Христосъ посредѣ насъ", братъ отвѣчалъ: „есть и будетъ" и цѣловалъ строителя въ оба плеча.—

Изъ этого извлеченія изъ устава, введеннаго Клеопою въ Введенской пустыни, видно, какому строгому порядку подчинена была жизнь братіи въ ея служеніи Богу. Вѣроятно, Клеопа заимствовалъ подробности этого устава изъ аѳонскихъ обителей, на что указываетъ напр. греческій обычай читать, а не пѣть за литургіей Символъ вѣры. Выполненіе однихъ этихъ требованій устава было уже подвигомъ, наполняло почти всю жизнь братіи пустыни. Естественно, что при такомъ образѣ жизни у иноковъ не оставалось времени для хозяйственныхъ заботъ, что земельныя или другія владѣнія обители дѣйствительно отвлекали бы братію отъ своихъ прямыхъ обязанностей. Потому-то Клеопа и отклонилъ вышеприведенное предложеніе генералъ-губернатора.

Но подчиняя жизнь братіи своей обители столь строгому уставу, Клеопа и самъ становился во главѣ исполненія всѣхъ его требованій. Вчитайтесь въ подробности этого устава и вы увидите, что строитель во всемъ принимаетъ самое живое участіе, ведетъ за собою братію, какъ пастырь ввѣренныхъ его попеченію овецъ, и если уставъ могъ казаться тяжелымъ для братіи, то эта тягота ложилась прежде всего на строителя. Братія не могла упрекнуть его въ томъ, что онъ, наложивъ на нее тяжелое бремя, самъ уклонился отъ этого бремени.—

Устанавливая такія строгія формы иноческой жизни, Клеопа тѣмъ старался воспитать братію въ духѣ истиннаго иночества. Онъ стремился къ тому, чтобы братія его пустыни всецѣло прониклась молитвеннымъ настроеніемъ, чтобы мысли ея очищались отъ всякихъ грѣховныхъ помысловъ, чтобы ихъ сердце воспиталось въ духѣ взаимной христіанской любви, прощенія и снисходительности, чтобы такимъ образомъ эта небольшая монашеская община стала церковью Христовой по слову самого Спасителя, чтобы послѣднія слова вечерняго правила: „Христосъ

посредѣ насъ"... были не простой формальностью, пустымъ звукомъ, а отраженіемъ дѣйствительности, т. е.—что дѣйствительно среди этихъ христіански настроенныхъ иноковъ пребываетъ самъ Іисусъ Христосъ.

Но вводя строгій иноческій уставъ въ свою обитель, Клеопа въ тоже время тамъ, гдѣ это было возможно, относился со снисходительностью къ слабостямъ человѣческой души, не подавлялъ ее неумолимо строгими требованіями, особенно требованіями относительно внѣшнихъ формъ благочестія, посему въ нѣкоторыхъ частностяхъ монастырскаго устава онъ допускалъ и послабленія. Архимандритъ Ѳеофанъ въ своихъ запискахъ [1]) говоритъ: „у о. Клеопы позволялось съ бѣлымъ хлѣбомъ, кто могъ, въ трапезу ходить; и самъ идетъ въ трапезу съ бѣлымъ хлѣбомъ; и блины у него пекли"... Положимъ, это мелочная подробность монастырской жизни, но подробность довольно характерная. Очевидно, тамъ, гдѣ суровыя требованія не могли привести къ благодѣтельнымъ результатамъ, Клеопа старался воздѣйствовать мѣрами снисхожденія. „Одинаково нельзя вести всѣхъ, говоритъ онъ по этому поводу, иныхъ грубая пища можетъ привести въ изнеможеніе. Одни пришли изъ бѣдности, отъ трудовъ въ покой, другіе отъ богатства, отъ нѣжнаго воспитанія; для послѣднихъ и то за велико вмѣнится, что они оставили богатство. А брашно и питье не поставитъ насъ предъ Богомъ". Мысли совершенно справедливыя.

Воспитывая съ такою заботливостью свою братію, Клеопа старался предотвратить возникновеніе въ душѣ своихъ иноковъ мыслей и настроеній, которыя не соотвѣтствовали бы иноческому смиренію, не соотвѣтствовали бы духу Христова ученія. Архимандритъ Ѳеофанъ разсказываетъ слѣдующій случай: одинъ послушникъ Введенской пустыни сталъ распространять молву, что онъ удостоился отъ Бога „видѣнія" и, повидимому, сталъ гордиться этимъ. Клеопа обратилъ на это вниманіе и захотѣлъ ис-

---

[1]) „Странникъ" 1862 г., кн. 2, стр. 43.

пытать этого послушника, поручивъ другому иноку „пожурить“ его за его поведеніе. Послушникъ крайне оскорбился этимъ, въ гнѣвѣ явился къ настоятелю и заявилъ: „я не могу здѣсь больше жить, меня оскорбляютъ“... „Какъ же ты говоришь, возразилъ на это Клеопа, что ты удостоился видѣнія, а не можешь терпѣть. Слѣдовательно это прелесть грѣховная; въ голову камень класть, поститься, на голой землѣ спать,—это пустое; „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“, сказалъ Господь, а не чудесъ или явленій какихъ-нибудь обѣщалъ“ [1].

Въ этомъ разсказѣ ясно и наглядно открывается сущность возрѣній Клеопы на иноческую жизнь. Не внѣшніе суровые подвиги должны быть идеаломъ инока, а воспитаніе ума и сердца своего въ духѣ Христова ученія, воспитаніе духа кротости, смиренія, отреченія отъ міра и преданности Христу. Внѣшніе подвиги будутъ цѣнны только тогда, когда они будутъ естественнымъ выраженіемъ внутренняго настроенія, безъ этого же они—„пустое“.

Таковъ былъ Клеопа, какъ руководитель иноческой жизни въ Введенской пустыни. Тоже пониманіе человѣческой души, христіанское снисхожденіе къ слабостямъ и недостаткамъ онъ обнаруживалъ и по отношеніи къ мірянамъ, когда ему приходилось встрѣчаться съ ними при тѣхъ или иныхъ условіяхъ.

Тотъ же архим. Ѳеофанъ разсказываетъ слѣдующій характерный случай. „Былъ въ пустыни іеромонахъ Паисій [2]); поѣхалъ онъ въ Москву за покупками, а лошадь-то у него и увели“. Но воры не знали, что лошади были изъ Введенской пустыни, и пріѣхали на нихъ въ пустынь. Монахи узнали своихъ лошадей, стали допрашивать ихъ, повели пріѣзжихъ къ строителю Клеопѣ. Клеопа спросилъ: „гдѣ вы взяли лошадей“? Воры сознались въ своей винѣ.

---

[1]) „Странникъ“ 1862 г., кн. 2, стр. 43.

[2]) Дѣйствительно, въ пустыни былъ іером. Паисій, который по смерти Клеопы нѣкоторое время исполнялъ обязанности настоятеля пустыни.

„Вѣдь вотъ васъ“, сказалъ Клеопа, „теперь надобно подъ судъ отдать. Да что вы нужные что-ли?“ „Да, недостаточные“, отвѣчали укравшіе.—„Ну такъ возьмите одну лошадь себѣ“, сказалъ имъ Клеопа и отпустилъ ихъ.—

Какимъ простымъ и сердечнымъ судьей является здѣсь Клеопа! Онъ не посмотрѣлъ на проступокъ съ формальной стороны, а старался вникнуть въ побужденія, вызвавшія его. Увидѣвъ, что нужда довела до преступленія, онъ не только простилъ раскаявшихся преступниковъ, но даже помогъ имъ въ этой нуждѣ, отдавъ одну изъ украденныхъ лошадей. Такъ могъ поступить только истинный христіанинъ.

При такихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ естественно, что старецъ Клеопа пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Ради этого старца различные благотворители особенно изъ Москвы не оставляли бѣдной пустыни своими жертвами, посѣщали пустынь ради душеспасительныхъ бесѣдъ съ ея настоятелемъ. Введенская пустынь своимъ строгимъ иноческимъ уставомъ пріобрѣла широкую извѣстность и среди иноковъ и сюда стали стремиться искавшіе иноческихъ подвиговъ, желавшіе иноческаго воспитанія, духовнаго руководительства. Такъ въ 1774 г. въ Введенскую пустынь перешли лучшіе иноки Санаксарской пустыни [1]: Игнатій, бывшій послѣ Клеопы настоятелемъ Введенской пустыни, Макарій, послушникъ Ѳеодоръ, впослѣдствіи архимандритъ Ѳеофанъ, „Записки“ коего являются однимъ изъ главныхъ источниковъ для жизнеописанія Клеопы, и др. Вообще число братіи въ пустыни значительно возрасло.

[1]) Богородицкая-Срѣтенская-Санаксарская или Сѣноксарская пустынь заштатная съ 1764 г. Тамбовской губ. Темниковскаго уѣзда въ 3½ верст. отъ Темникова въ живописной мѣстности на р. Мокшѣ. Основана въ 1659 г. игуменомъ Ѳеодосіемъ, посланнымъ въ 1681 г. на Селенгу для просвѣщенія язычниковъ. Въ 1753 г. была присоединена къ Саровской пустыни, съ 1764 г. сдѣлана самостоятельной. При строителѣ Ѳеодорѣ (1764—1774 г.г.) была здѣсь особенно строгая иноческая жизнь.(Звѣринскій—о православныхъ монастыряхъ т. II № 644)

Въ это время, повидимому, устанавливаются постоянныя сношенія и съ молдавскими обителями, гдѣ расцвѣла иноческая жизнь подъ руководствомъ Паисія Величковскаго и его учениковъ. Въ 1769 г., какъ мы видѣли выше, въ Введенской пустыни былъ монахъ изъ Волошской земли, который своими разсказами объ иноческой жизни въ Молдавіи такъ увлекъ Клеопу, что онъ рѣшилъ было, оставивъ Введенскую пустынь, отправиться въ Молдавію. Судя по показанію самого Клеопы, можно думать, что эти разсказы волошскаго инока были для него совершенно новы, что онъ ничего не зналъ ранѣе объ иночествѣ въ Молдавіи и не имѣлъ съ нею никакихъ сношеній. Въ то время, какъ извѣстно, Клеопа не рѣшился отправиться въ Молдавію и вернулся въ Введенскую пустынь. Но, можетъ быть, съ того времени установились письменныя сношенія съ Молдавіей и Клеопа сталъ тамъ извѣстенъ. Чрезъ 8 лѣтъ въ 1777 году въ Введенскую пустынь прибыли два инока Молдавскаго монастыря Тисмянъ Антоній и Арсеній отъ настоятеля этого монастыря, старца Θеодосія, бывшаго собесѣдникомъ Паисія Величковскаго.—Это второе посѣщеніе Введенской пустыни молдавскими иноками было едва-ли уже случайно.—Скорѣе можно думать, что эти люди явились намѣренно къ настоятелю, родственному по духу настоятелямъ Молдавскихъ обителей.—

Разсказы пріѣзжихъ иноковъ Антонія и Арсенія о молдавскихъ обителяхъ, разсказы самого Клеопы объ иноческой жизни на Аθонѣ увлекали иноковъ Введенской пустыни и многіе изъ нихъ задумали отправиться въ Молдавію, а оттуда на Аθонъ и въ Іерусалимъ. Клеопа благосклонно отнесся къ этому благочестивому намѣренію и благословилъ паломниковъ. Въ путешествіе отправились до 15 иноковъ и среди нихъ іеромонахъ Игнатій и послушникъ Θеодоръ (впослѣдствіи архим. Θеофанъ).

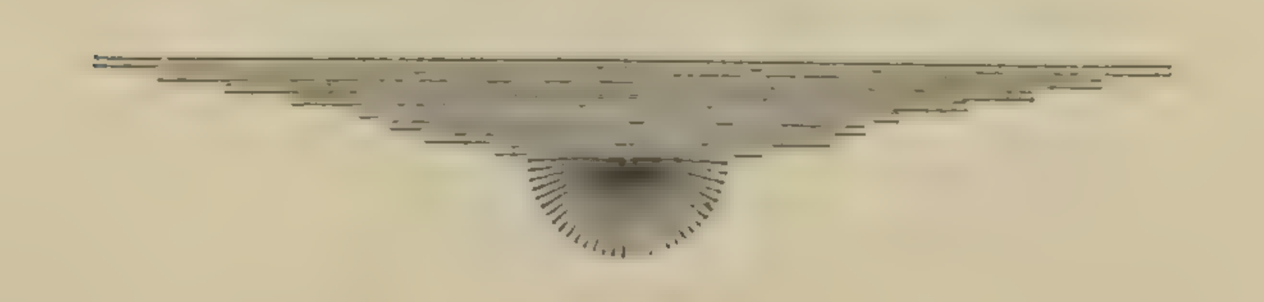
Между тѣмъ силы старца Клеопы постепенно ослабѣвали; небогатое отъ природы его здоровье подтачивалось усиленными иноческими подвигами. Отъ продолжитель-

наго стоянія на молитвѣ въ храмѣ ноги его стали отекать. Онъ сталъ чувствовать приближеніе своей кончины и заблаговременно готовился къ ней. Своимъ преемникомъ по управленію Введенской пустынью онъ намѣтилъ іеромонаха Игнатія, который былъ вполнѣ достоинъ этого сана. Во время послѣдняго свиданія съ Игнатіемъ Клеопа надѣлъ на него архимандричій крестъ, какъ бы пророчески тѣмъ предугадывая, что Игнатій будетъ и архимандритомъ.—Затѣмъ Клеопа записалъ въ синодикъ свое имя и 9 марта 1778 г., въ день 40 мучениковъ, который онъ особенно чтилъ, тихо скончался.—

Погребенъ былъ Клеопа въ Введенской церкви, въ южной сторонѣ алтаря. Въ храмовой стѣнѣ, противъ мѣста его погребенія, вложенъ былъ небольшой камень, на коемъ написано: „Въ 1778 году мес. Марта 9 дня преставился рабъ Божій строитель священноіеромонахъ Клеопъ, противъ сей надписи лежитъ тело, а житія его отъ роду было 64 года“. Въ настоящее время Введенская церковь построена вновь на томъ же мѣстѣ, но въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и могила о. Клеопы должна находиться внутри новаго храма. Въ южной стѣнѣ этого храма вдѣлана та же каменная плита, которая была въ стѣнѣ прежняго храма. Надъ плитою въ настоящее время устроена небольшая ниша, въ ней стоятъ иконы, предъ которыми теплится лампада, а притекающіе богомольцы зажигаютъ иногда и свѣчи.

Таковъ былъ старецъ Клеопа, въ теченіе 16 лѣтъ управлявшій Введенскою пустынью. Время его строительства было самымъ свѣтлымъ временемъ въ исторіи внутренней жизни пустыни. Никогда, ни прежде, ни послѣ о. Клеопы братія Введенской пустыни не имѣла столь достойнаго руководителя въ иноческой жизни; ни въ какое другое время иноческая жизнь въ этой пустыни не поднималась на такую высоту. Въ послѣдніе годы жизни Клеопы Введенская пустынь стала школою, куда стекались искавшіе строго-иноческаго воспитанія, истинно иноческой жизни. Но къ сожалѣнію лучшіе ученики Клеопы, которые могли бы поддержать иноческую жизнь на той же высотѣ, оставили Введенскую пустынь или еще при жизни о. Клеопы или вскорѣ послѣ его смерти и посвятили себя на благоустроеніе другихъ обителей. Поэтому вскорѣ послѣ смерти строителя-подвижника въ Введенской пустыни жизнь монашествующей братіи потекла по обычной для большинства нашихъ обителей колеѣ.—Только память о великомъ подвижникѣ старцѣ Клеопѣ продолжаетъ сохраняться до настоящаго времени среди братіи пустыни и притекающихъ сюда паломниковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вѣдомость, како церковное положеніе Введенской островной пустыни исправляется. [1])

Въ двунадесятые праздники, егда бываетъ всенощное бдѣніе, пополудни въ началѣ четвертаго часа начинается девятый часъ.

На малей вечерни начинаетъ лѣвый ликъ стихиры и прочее.

---

[1]) По смерти іеромонаха Клеопы временно управленіе Введенской пустынью было поручено іеромонаху Паисію, а затѣмъ 1 января 1779 года Преосвященнымъ Ѳеофилактомъ, епископомъ Переславскимъ, строителемъ этой пустыни былъ назначенъ іеромонахъ Игнатій. 13 Апрѣля того же года еп. Ѳеофилактъ предложилъ своей Духовной Консисторіи потребовать отъ іеромонаха Игнатія „извѣстія, какой содержится въ Введенской пустыни уставъ монашескаго правила и кѣмъ онъ узаконенъ и отъ давнихъ-ли лѣтъ и какъ церковныя службы отправляются въ простые дни и праздники и противъ церковнаго чиноположенія не имѣетъ-ли какихъ отмѣнъ; притомъ какъ монашествующіе, такъ и трудники въ содержаніи своемъ сходственно-ли ведутъ себя съ правилами общественной жизни". Въ отвѣтъ на требованія Консисторіи іеромонахъ Игнатій отвѣтилъ, что „въ оной Введенской пустыни церковные обряды и общее правило положены бывшимъ строителемъ іеромонахомъ Клеопою, и монашествующіе и трудники имѣютъ общежительное житіе какъ въ пищѣ и одеждѣ, такъ и въ трудахъ". Къ своему рапорту іеромон. Игнатій приложилъ и „Вѣдомость, како церковное чиноположеніе въ Введенской Островской пустыни исправляется".

Преосвященный Ѳеофилактъ сдѣлалъ нѣсколько своихъ замѣчаній къ этой Вѣдомости, а на репортѣ Игнатія положилъ слѣдующую резолюцію: „какія усмотрѣны лишности, не согласныя съ чиноположеніемъ церковнымъ, или введены новости, тѣ всѣ отмѣнить, а чего недоставало къ пользѣ души, сіе учредить ко исполненію. Впротчемъ что принадлежитъ до устава монастырскаго въ чтеніяхъ и пѣніяхъ церковныхъ, такъ же и до общаго правила монашескаго—все оное тщательно соблюдать безъ малѣйшей отмѣны, дабы сіе святое установленіе могло служить примѣромъ иноческія богоподражательныя жизни, о чемъ строителю съ братіею подтвердить указомъ". (Дѣло Пересл. Дух. Консисторіи 1779 г. № 122 по описи 1).

Эта „Вѣдомость" и печатается здѣсь съ замѣчаніями еп. Ѳеофилакта, которыя помѣщены надъ строкою въ видѣ примѣчаній.

На повечеріи читаются каноны:

1. Пресвятѣй Богородицѣ въ октоихѣ. по прочтеніи онаго—

2. канонъ Іисусу сладчайшему,

3. ангелу хранителю.

По прочтеніи оныхъ чтутся отъ іеромонаха три молитвы:

1. Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ...

2. Пріими, всеблагомощная,

3. Ангеле Христовъ святый. Отпускъ и расходъ по келліамъ. [1])

Аще уставъ повелѣваетъ быть вечерней трапезѣ, ударяютъ въ било желѣзное, и бываетъ трапеза, и чтется святыхъ отецъ житія.

По возстаніи отъ трапезы, почасѣ, паки ударяютъ въ било къ окончанію малаго повечерія.

По окончаніи онаго чтутся молитвы на сонъ грядущимъ и отпускъ обычный.

Послѣ строитель, ставъ среди церкви, глаголетъ: Ослаби остави..., Ненавидящихъ и обидящихъ насъ....
и проситъ прощенія, такожде и братія просятъ прощенія и вси идутъ къ благословенію и бываетъ расходъ по келліамъ.

Въ началѣ девятаго часа по полудни благовѣстятъ ко всенощной. Поначалѣ поется псаломъ „Благослови душе моя Господа"... по стихомъ по крылосамъ.

Къ 18-ти стихамъ припѣвается „Благословенъ еси Господи",

къ 12-ти припѣвъ „дивна дѣла твоя Господи",

къ 10-ти такожъ кославе и нынѣ припѣвъ „слава ти Господи сотворившему вся".

„Блаженъ мужъ" до славы поется по стихамъ по ликамъ, и къ каждому стиху припѣвается аллилуія.

Аще бдѣніе прилучится въ недѣлю, тогда еще двѣ славы поются по ликамъ по стихамъ безъ аллилуія и протчее по ряду.

„Сподоби Господи" поютъ оба лика.

Такожде и „Нынѣ отпущаеши"...

---

[1]) Приличнѣе малое повечеріе не расходясь по келліамъ оканчивать прежде вечерней трапезы да и неслѣдственно вечерню раздѣлять на двѣ части, а по окончаніи трапезы собираться къ правилу и къ чтенію молитвъ на сонъ грядущимъ въ обыкновенное время по ихъ уставу.

По благословеніи хлѣбовъ чтутся Дѣянія святыхъ апостоловъ. и праздника.

По кафисмѣ сѣдальны поются по ликамъ сѣдяще.

Чтеніе праздника раздѣляется надвое:

первое читаетъ строитель, второе іеромонахъ.

„Хвалите имя Господне“—поютъ по ликамъ и къ каждому стиху припѣвается аллилуія.

Второй псаломъ поется такожде по ликамъ тако: „исповѣдайтеся Господеви яко благъ аллилуія, яко въ вѣкъ милость Его, аллилуія“, и ко всѣмъ стихамъ по дважды припѣвается аллилуіа.

Строитель бываетъ въ облаченіи, и раздаетъ свѣщи братіи, и начинаетъ пѣть величаніе со іеромонахи и обычное кажденіе. Лики поютъ псаломъ избранный, по стихамъ и къ каждому припѣваютъ величаніе. По строителѣ бываетъ кажденіе и отъ іеромонаховъ, дондеже псаломъ весь пропоютъ [1]).

По семъ и протчее совершается по ряду.

Канонъ праздника поется на гласъ, по ликамъ.

По 6-ой пѣснѣ бываетъ поученіе.

Предъ первымъ часомъ поется стихира праздника, ставится образъ праздника среди церкви, братія вся прикладывается ко образу, строитель всѣхъ помазуетъ елеемъ.

По окончаніи онаго строитель, стоя предъ царскими вратами и обратяся ко братіи, глаголетъ молитву: „Владыко многомилостиве“.

По семъ начинается первый часъ.

Божественная литургія начинается въ началѣ осмого часа пополунощи.

Псалмы: Благослови душе моя Господа,
„ Хвали душе моя Господа,

Блаженны, и по входѣ тропари и кондаки поются по ликамъ.

---

[1]) Во уставѣ священнослуженія положено быть единому кажденію во время величанія отъ единаго настоятеля. По сему уставу точно и поступать; а протчія кажденія отъ прочихъ іеромонаховъ бываемыя, въ церковномъ уставѣ неположенныя, слѣдуетъ отмѣнить,—кромѣ недѣли святыя Пасхи, въ которую каждую пѣснь бываетъ кажденіе и кромѣ утрени Великія Субботы, въ которую уставъ повелѣваетъ раздѣляя ту кафисму на три статьи быть и тремъ кажденіямъ.

„Святый Боже“ бывшій строитель Клеопа во алтарѣ пѣлъ [1]).

„Вѣрую во единаго Бога“—читаетъ строитель, аще не бываетъ въ служеніи.

„Тебѣ поемъ“—поется на всходѣ.

Егда поется причастенъ, тогда іеромонахъ идетъ со святымъ крестомъ въ трапезу и кропитъ святою водою пріуготованную братіи пищу.

По заамвонной молитвѣ братія цѣлуетъ святый образъ праздника и пріемлютъ антидоръ [2]).

По отпускѣ идутъ въ келліи свои.

По прошествіи же часа ударяютъ въ желѣзное било къ трапезѣ и по собраніи всей братіи чтется псаломъ „Вознесу тя Боже мой“

и чтутся святыхъ отецъ житія [3]).

По востаніи отъ трапезы исправляется все въ чину и бываетъ возвышеніе просфоры.—

Служба воскресная,

егда не бываетъ бдѣнія.

Чинъ великія вечерни бываетъ, яко и въ прочихъ церквахъ.

Малое повечеріе исправляется якоже прежде речеся.

Полунощница начинается въ первомъ на десять часу пополудни [4]).

Канонъ пресвятей Троицѣ поется,

а пѣвцы стоятъ позади своихъ крылосовъ поюще.

По девятой пѣснѣ сходятся оба лика на среду церкви и поютъ—

„Достойно есть яко воистинну славити тя Бога слова“—и всѣ стихи на шестой гласъ.

Молитву Пресвятѣй Троицѣ читаетъ строитель.

---

[1]) Пѣніе Трисвятаго въ алтарѣ бываетъ только во время архіерейскаго служенія. Кромѣ сего священникомъ и іеромонахомъ въ олтарѣ пѣть Святый Боже въ служебникахъ не предписано: слѣдственно и сію разность вводить отнюдь запрещается.

[2]) Во дни воскресные и во всѣ праздничные по заамвонной молитвѣ прежде псалма „Благословлю Господа“ читать новоизданныя проповѣди, расположенныя на каждую недѣлю и праздникъ, и сіе исполнять непремѣнно.

[3]) Во время общія трапезы кромѣ житія святыхъ съ неменьшею пользою можно читать и бесѣды святого Іоанна Златоуста на книгу бытія и прочія нравоучительныя святыхъ отецъ книги.

[4]) Уставъ церковный повелѣваетъ полунощницу всю пѣть въ притворѣ не входя въ церковь. По сему чиноположенію поступать должно.

По чтеніи братія вся сѣдятъ, дондеже іеромонахъ окадитъ святый алтарь.

Егда же начнетъ утреню, тогда востаютъ и бываетъ обычное кажденіе.

По ектеніи шестопсалміе читаетъ строитель.

По кафисмахъ сѣдальны поются по ликамъ сѣдяще.

Евангеліе воскресное раздѣляется на двѣ части:

по 1-ой кафисмѣ читаетъ строитель,

по 2-ой—іеромонахъ.

„Хвалите имя Господне“ поется по ликамъ, якоже и въ бдѣніе.

А иногда 17-я кафисма, якоже уставъ повелѣваетъ, поется на 5-й гласъ, каждый ликъ два стиха за единъ.

Канонъ воскресный читается.

По 6-й пѣснѣ чтется прологъ.

Егда чтется часъ первый,

братія цѣлуютъ образъ Воскресенья Христова,

и потомъ пріемлютъ отъ строителя благословеніе,

и по отпустѣ идутъ въ келліи свои.

Поліелейная служба бываетъ, якоже и въ прочихъ церквахъ.

Въ простые дни начинается полунощница съ двѣнадцати часовъ.—

По началѣ обычномъ „Помилуй мя Боже“ и молитвы утреннія четыре, потомъ 17 кафисма—и прочее все по уставу исправляется.

По кафисмѣ чтется Благовѣстникъ, сколько прилучится дневного евангелія.—

По 6-й пѣснѣ Прологъ,

По 9-й пѣснѣ два псалма,

а строитель читаетъ „Слава тебѣ показавшему намъ свѣтъ, слава въ вышнихъ Богу“.

По стиховнѣ „Благо есть исповѣдатися Господеви.

По отпустѣ перваго часа бываетъ за упокой литія.

Божественная литургія начинается въ десятомъ часу пополунощи.

Два псалма „Благослови душе моя Господа“,

„Хвали душе моя Господа“—поются по ликамъ.

По входѣ тропари и кондаки чтутся и вся служба исправляется, якоже прежде написася.

Во святую и великую четыредесятницу полунощница начинается въ первомъ часѣ пополунощи.

По 1-й кафисмѣ и по 2-й чтется поученіе преподобнаго Ефрема, по 6-й пѣснѣ Прологъ и протчее исправляется, якоже въ протчіи дни простые.

Часы начинаются пополунощи въ десятомъ часу.

На 3-мъ и 9-мъ часехъ чтется поученіе преподобнаго Іоанна Лѣствичника—и все исправляется, яко уставъ повелѣваетъ.

Преждеосвященная литургія бываетъ какъ и въ протчихъ святыхъ церквахъ.

Великое повечеріе начинается въ 5-мъ часу пополудни.

„Съ нами Богъ, разумѣйте языцы“—поется по стихамъ, по ликамъ, на шестый гласъ. Такожде „День прешедъ“, Вѣрую во единаго Бога...

По прочтеніи каноновъ—„Господи силъ съ нами буди“—поется [1]).

По семъ чтеніе преподобнаго аввы Дорофея; братія принесенный въ церковной трапезѣ пьютъ квасъ.—

По окончаніи великаго повечерія чтутся молитвы на сонъ грядущій и бываетъ отпустъ.

Во святую и великую субботу по божественной литургіи расходу изъ церкви братіи не бываетъ, приносится каждому брату по малому пшеничному хлѣбцу и квасъ сыченой медомъ, и чтутся Дѣянія святыхъ апостолъ.—

Въ день преславнаго Христова воскресенія къ достойнѣ звонъ бываетъ во всѣ колокола [2]).

По божественнѣй литургіи бываетъ чинъ артоса.—

На правило вечернее бываетъ звонъ и поютъ каноны пасхи.—

Чинъ бываемаго общаго провила.—Въ каждый день по полунощи въ седьмомъ часу ударяютъ въ било желѣзное и сходится вся братія въ церковь.

---

[1]) Въ иныхъ обителяхъ на великомъ повечеріи положенные тропари по первомъ трисвятомъ и по второмъ по уставу поются на гласъ, но сіе отдается настоятелю на произволъ.

[2]) Что до къ достойнѣ во всю свѣтлую седмицу производить звонъ во всѣ колокола, сію новость ввелъ Клеопа не извѣстно съ какого устава: чего ни въ соборахъ, ни въ монастыряхъ, ни въ приходскихъ церквахъ не бываетъ. Потому и сію разноту отмѣнить, а вмѣсто звону чинить благовѣстъ въ одинъ колоколъ по общему обыкновенію, въ то самое время, когда начнутъ пѣть „Тебе поемъ“.

Строитель или чредовой монахъ творитъ начало обычное.

Чтецъ читаетъ: Слава тебѣ Боже нашъ; Трисвятое; Отче нашъ, Господи помилуй—12, слава и нынѣ, пріидите поклонимся—трижды, псаломъ „Помилуй мя Боже“—

и чтется канонъ пресвятѣй Богородице сице:

ирмосъ—„Отверзу уста моя“,

ликъ поетъ припѣвъ: „Радуйся радости пріятельнице, тебѣ подобаетъ радоватися единей“, чтецъ читаетъ стихъ „Христову книгу одушевленную“,

второй ликъ—„пресвятая Богородице спаси насъ“, слава и нынѣ.

По 6-й пѣснѣ глаголетъ строитель „Спаси отъ бѣдъ рабы твоя, Богородице, призри благосердіемъ всепѣтая Богородице, Господи помилуй“ трижды, слава и нынѣ,

и чтетъ молитву, яже въ кіевскихъ канонѣхъ предъ икосами.

Потомъ чтутся икосы, по прочтеніи икосовъ, молитву „Пріими всеблагомощная“.

По 9-й пѣснѣ—Достойно есть,

по трисвятомъ—тропари: къ Богородицѣ прилежно, слава—Повелѣнное тайно пріемъ въ разумѣ, и нынѣ—Не умолчимъ никогда Богородице, Господи помилуй 40 разъ и отпустъ. Поется—Владычице пріими молитвы рабъ твоихъ.

По семъ строитель стоя посреде церкви глаголетъ—Ослаби, остави. Аще день воскресный или дванадесятый праздникъ, то глаголетъ молитву: Ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости Господи, и бываетъ расходъ.—

Аще же простый день, то творитъ поклоны поясные:

10 поклоновъ съ молитвою: „Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя“,

40 поклоновъ съ молитвою: „Господи Іисусе Христе Богородицею помилуй мя грѣшнаго. По окончаніи оныхъ—

50 молитвъ—„Господи Іисусе Христе сыне Божій помилуй мя“ безъ поклоновъ. По окончаніи оныхъ—

10 поклоновъ съ молитвою „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“,

40 поклоновъ съ молитвою—„Господи Іисусе Христе Богородицею помилуй мя грѣшнаго“,

50 молитвъ—„Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго“, безъ поклоновъ.

По семъ земные поклоны и поясные.—

Аще постъ, то глаголетъ—„Господи Владыко живота моего, духъ праздности“... и протчіе стихи, и на каждый стихъ земной поклонъ.

Аще нѣтъ поста, тогда глаголетъ начало сице:

„Господи Боже мой, умомъ-ли или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ-согрѣшихъ—прости мя“, 30 земныхъ поклоновъ премѣняюще съ поясными,—20 на нихъ же глаголется молитва „Боже очисти мя грѣшнаго“ и того учинитъ всѣхъ 50 поклоновъ.

По семъ чтется „Ненавидящихъ и обидящихъ насъ“.

Аще бываетъ святая четыредесятница,—тогда еще ко онемъ пятидесяти прибавляется 50 поклоновъ и бываетъ всѣхъ поклоновъ 50 земныхъ и 50 поясныхъ.—

По молитвѣ „Ненавидящихъ и обидящихъ“ 20 поклоновъ поясныхъ о благотворителяхъ—„Спаси Господи и помилуй благотворителей нашихъ“.

Аще случится коему брату умрети, то за умершаго двѣнадцать поклоновъ на 40 дней кладутъ, и идутъ братія въ келліи свои.

Вечернее правило:

По прочтеніи молитвъ на сонъ грядущимъ поясные поклоны:

10—съ молитвою „Боже очисти мя грѣшнаго“,

40—съ молитвою „Господи Іисусе Христе Богородицею помилуй насъ“,

50 молитвъ безъ поклоновъ „Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя“. По окончаніи сихъ глаголетъ: слава и нынѣ, аллилуіа трижды, Господи помилуй трижды, слава и нынѣ.—

10—съ молитвою „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“,

40—съ молитвою „Господи Іисусе Христе Богородицею помилуй мя грѣшнаго“,

50 молитвъ безъ поклоновъ—„Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя“.

По окончаніи сихъ—слава и нынѣ, аллилуіа трижды, Господи помилуй трижды, слава и нынѣ.

10—со молитвою „Боже очисти мя грѣшнаго“,

40—съ молитвою „Господи Іисусе Христе Богородицею помилуй мя грѣшнаго“,

50 молитвъ безъ поклоновъ „Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя“.

По окончаніи оныхъ—-слава и нынѣ, аллилуія трижды, Господи помилуй трижды, слава и нынѣ.

Глаголетъ 15 молитвъ съ поясными поклоны:

„Богородице дѣво радуйся“...

35 молитвъ съ поклоны—„Владычице моя, пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго“.

По семъ земныхъ поклоновъ 30 съ молитвою: „Господи Боже мой, умомъ-ли, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ—прости мя“.

20—поясныхъ съ молитвою „Боже очисти мя грѣшнаго [1]).

Аще святая четыредесятница, тогда прибавляется еще земныхъ поклоновъ 20-ть и поясныхъ 20, и всѣхъ 100.

По семъ читаетъ строитель: „Ослаби, остави“ и молитву—„Ненавидящихъ и обидящихъ насъ“, и обратяся къ братіи проситъ прощенія и кланяется до земли.—

Такожъ и вси братія идутъ къ благословенію и егда брата благословитъ строитель глаголетъ: „Христосъ посреде насъ“, братъ отвѣчаетъ; „есть и будетъ“, и цѣлуетъ строителя во обѣ раме и вси идутъ во свои келліи.

---

[1]) Между всѣми монашескими правилами опущенъ помянникъ, положенный во псалтирѣ, который должно монаху или мирянину на всякъ день по окончаніи своего правила со всякимъ умиленіемъ и усердіемъ читать. Отселѣ предписывается настоятелю съ братіею чтеніе означеннаго помянника учредить въ каждой день, по окончаніи общаго правила вечерняго и читать такимъ точно порядкомъ, какимъ предписано въ псалтирѣ.

